Я – твоя королева!

Автор:
Настя Любимка

Я – твоя королева!

Настя Любимка

Необыкновенная магия. Шедевры Рунета

Я с детства знала, что выйду замуж за наследного принца Анлесского королевства. Такова договоренность между нашими государствами. Такова воля наших отцов. Однако принц Дерек решил по-своему и объявил на весь мир о том, что ищет себе невесту. Он опозорил мой род и моих подданных! Ну что ж, я отплачу ему той же монетой и обязательно выиграю конкурс невест. Потому что я – Айрис Тайон, принцесса Лиерская, и не привыкла сдаваться!

Я с детства знал, что проклят небом и мне не суждено летать. Я грезил мифами и легендами, втайне мечтая сбросить оковы власти. Но я наследник Анлесска, и моя участь предрешена. Я был послушен воле отца и не стремился что-либо изменить. Стать гарантом союза двух королевств – такова воля их величеств. Однако судьба распорядилась иначе, желая дать шанс нашей семье. Истинная пара для дракона – сокровище, которое многие ищут столетиями. Но что, если времени год, а на кону жизнь и долголетие всего рода?

Настя Любимка

Я – твоя королева!

© Н. Любимка, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

– Кайл, я тебя не понимаю, – отец смотрел в зеркало, где, как я знала, отражался король. – Мы обручили их с младенчества, а теперь ты требуешь взять клятву обратно.

Я едва не вскрикнула и сильнее вжалась в стену. Если отец узнает, что подслушивала, мало не покажется! Как минимум прочтет лекцию о недопустимом для принцессы поведении, как максимум – забуду о прогулках на водопад без стражи, но… от меня отказываются?! Вероятно, я ослышалась! Разве возможно изменять планы, когда до брачной церемонии остался год? Нет, это дурная шутка…

– Эррил, надеюсь на твое благоразумие.

– Кайл, должна же быть причина! – взревел папа и ударил рукой по зеркалу.

Я впервые видела его таким злым. И впервые пожалела, что оказалась свидетелем не предназначенного для моих ушей разговора.

– Прости, друг, ты знаешь, что должен сделать.

Я стояла за портьерой ни жива ни мертва. Тишина в кабинете казалась звенящей.

– Айрис, иди сюда, – мертвенно-сухой тон отца напугал до дрожи, но ослушаться я не могла. – Так и знал, что ты опять тут прячешься.

Таким взглядом можно убивать! Медленно приблизилась к столу, за которым сидел его величество Эррил Тайон Седьмой.

– Руку.

Я протянула дрожащую ладонь. Уже поняла, что хотел сделать отец.

Зажмурилась, лишь бы не смотреть на такую привычную вязь, будто сотканную из солнечных лучей. Брачное соглашение, метка невесты. Сейчас она исчезнет навсегда.

Нежное, словно дуновение ветерка, поглаживание по локтю и кисти. Папа всегда любовался яркостью узора, его золотистым цветом, приговаривая, что даже у королевы метка всего лишь серебристая. А я всю жизнь знала, что мы с Дереком идеальная пара. Росла с мыслью, что буду для него образцовой женой, и старалась соответствовать. С замиранием сердца ждала его двадцатипятилетия – времени, когда наследник считался готовым к браку. А сегодня он растоптал и мою мечту, и мою жизнь.

– Почему? – я сдерживала слезы, но не спросить не могла. Это было выше моих сил.

– Я не знаю, милая. Прости.

Руку обожгло, и узор исчез.

Глава 1

– Я приветствую вас во дворце, лучшие из лучших! Вы прошли долгий путь и доказали, что достойны называться невестами его наследного высочества!

Торжественный спич леди Каталины, королевской свахи, вызывал желание немедленно упасть в кровать, зарыться в пуховых подушках и одеяле и наконец выспаться.

Но я, как и остальные двадцать четыре девушки, чинно стояла и мягко улыбалась, глядя на распахнутые ворота дворца, куда нас пока не пропустили.

Скулы сводило от приклеенной улыбки, глаза слипались, да еще болел бок, в который одна из невест саданула локтем. Но я мужественно терпела, повторяя про себя, что все не напрасно. И я здесь для того, чтобы победить!

– Девушки, ваша безопасность для нас – наивысший приоритет, но вы должны понимать, мы не можем позволить, чтобы вы навредили друг другу или себе, а потому сейчас каждую из вас досмотрят и проверят на наличие запрещенных заклинаний.

Я фыркнула себе под нос. Для нашей безопасности… Для безопасности дворца и его обитателей! Мало ли что могут пронести невесты. И речь не только о зельях или артефактах, существуют такие проклятия, которые начинают действовать при определенных условиях, а девушка, приближенная к королевской семье, может послужить маячком.

Вздохнула и мысленно посчитала до десяти, успокаиваясь. В списке невест я значилась под номером двадцать пять и имела самый низкий рейтинг среди подданных королевства. Ничего, еще успею завоевать их любовь, иначе я – не Айрис Тайон!

Я не боялась, что меня узнают. Не могли узнать. Я приехала сюда под фамилией бабушки, а последний раз, когда я виделась с Дереком и его семьей, – на своем тринадцатом дне рождения. Откровенно говоря, тогда я не блистала красотой – только-только вошла в пору, когда из маленькой девочки вырастает прекрасная девушка.

Досмотр осуществлялся в шатре, куда кроме стражников и главного дворцового мага никого не допускали. Первой в него вошла дочь герцога Итрейского леди Аделина, бесспорная фаворитка конкурса. Претендентка на сердце и корону наследника была жгучей брюнеткой с бледной шелковистой кожей и миндалевидными глазами цвета молодой листвы. Я отчаянно завидовала ее положению. Не потому, что она занимала первую строчку в рейтинге и была всеобщей любимицей. Просто мне безумно хотелось отдохнуть, а как минимум час придется торчать на улице, в то время как Аделина уже примет ванну и насладится горячим чаем.

Я старалась не привлекать к себе внимания. Весь прошлый месяц, пока выбирали двадцать пять лучших, я провела в напряжении, практически на грани нервного срыва. Этому поспособствовали мои же подданные. Естественно, новость о том, что их принцессу отвергли, разнеслась со скоростью звука, а весть, что дальняя родственница принцессы, леди Айрис Маорис, принимает участие в унизительном отборе, – со скоростью света. Мои действия не одобрял никто ни в родном королевстве Лиерск, ни, что удивительно, в Анлесском

королевстве.

Меня публично порицали, придумывали недостойные небылицы, однажды даже помидорами закидали. Если бы не помощь мамы, меня давно забрал бы отец, а леди Айрис для всех вернулась бы в свою провинцию. Вот только мало кто знал, что несчастная погибла три года назад в пожаре, а ее именем так бесцеремонно пользуюсь я, живая и здоровая. Мне стыдно, но иного варианта придумать не сумела.

В народе ходила шутка, мол, где не пригодилась принцесса Айрис, сгодится ее кузина.

Самым же неприятным было данное мне прозвище – Фальшивка Айрис. Юные аристократки не стеснялись так называть меня прямо в глаза. Мало того, я точно знала, кто именно способствовал появлению подобной гадости. Сначала боялась, что обман разгадали, потом успокоилась. Меня просто дразнили, сравнивая с принцессой.

Но больше всего меня раздражал его высочество Дерек – столько помпезности было в его объявлении. Любая девушка, достигшая брачного возраста, может стать невестой принца, если, конечно, пройдет все испытания!

И первой же серьезной проверкой стал экзамен на знание этикета. Откуда, спрашивается, подобные сведения у крестьянки? Естественно, большинство отсеялось сразу же. Вторым заданием было умение красиво изъясняться. На риторике срезалась еще часть претенденток. Третьим стало умение писать письма, да не абы кому, а главам соседних государств! Четвертым шла проверка на знание истории Анлесского королевства. Затем у нас выпытывали все, что мы знаем о королевской семье. И дополнительный балл можно было получить за ответ о предпочтениях принца Дерека.

Именно благодаря этому экзамену я и оказалась двадцать пятой. Потому что с детства собирала малейшую информацию о нем. Я же готовилась стать для него не только любимой женщиной, женой, королевой, но и партнером, другом! С помощью слуг знала все, что творилось в его дворце, всех, с кем когда-либо мой жених имел отношения. Да, у него были женщины, и я не винила его в этом. Наша свадьба была решенным делом, однако у него были потребности, которые я не могла удовлетворить не только потому, что находилась далеко, – невеста

обязана быть девственницей.

Если бы отец узнал, как его дочь готовилась к этой части семейной жизни, он бы мне ноги оторвал. Но мне, обожаемой девочке всего двора, обласканной слугами и родителями, отказать не могли. Особенно когда я так настойчиво просила помочь стать самой-самой! Нет, меня не касалась рука ни одного мужчины. Мое тело было невинным, но я училась правильно целоваться на помидорах под руководством куртизанки. Она же наставляла меня, как правильно соблазнять лордов и как принимать себя и свои желания.

Да, я полнейшая дура, мечтавшая стать самой лучшей женой на свете! Такой, которая никогда не наскучит своему партнеру. И проиграла, так и не начав бой. Но ничего! Я им всем покажу! А особенно Дереку! Это он потерял жемчужину. А я… я не разменяюсь на бисер!

Ничего крамольного во время досмотра не случилось. Никого не выгнали, никто не опозорился. Только сваха выглядела разочарованной – наверное, ждала, что пара девушек покинет дворец, так и не войдя в него.

Я была последней, кого осматривали, самой замученной и замерзшей. Шутка ли, зима на дворе! Если бы не мое воспитание, честное слово, бежала бы за слугой, лишь бы быстрее оказаться в отведенных мне покоях и поскорее забраться в теплую воду. Не удивлюсь, если на следующий день меня, как и многих, ждет насморк. Я уже ощущала, что простыла.

Пока мы шли по дворцовому лабиринту, в голову закралось нехорошее предчувствие, что меня поселят как можно дальше от крыла, где проходит бо?льшая часть мероприятий, и мне это совсем не понравилось. Словно на задворках столицы. Вроде и рядом, но далеко. Это значило, что на путь к назначенному месту я должна буду потратить больше времени, чем другие девушки. Следовательно, придется или пренебрегать процедурами для наведения красоты, или вставать спозаранку.

Я все больше мрачнела и почти сорвалась, чуть не остановив слугу, ведшего меня уже на пятый этаж, как решила, что это очередная проверка. Еще заклеймят истеричкой, если я начну жаловаться и требовать должного отношения к своей персоне. Но подозрения усиливались с каждым шагом.

Темный коридор, хлипкие деревянные двери… Скорее предположила бы, что за ними хранится различный хлам, нежели покои для гостей.

– Леди, ваша комната. – Мужчина поклонился, но даже не притронулся к дверной ручке.

– Благодарю. – Красноречиво посмотрела на его кисть.

Я снесу все, но не пренебрежение слуг. Скандалить не стану, но уважать себя заставлю!

Мужчина не шелохнулся, я же демонстративно потерла красные озябшие ладони. Если он и это проигнорирует, тогда точно дело не в испытании, а в личном отношении к моей персоне.

– Прошу прощения.

Провожатый ловко отворил передо мной дверь. Та противно скрипнула.

Из комнаты тянуло морозным сквозняком.

«Они убить меня решили или заморозить, так сказать, сохранить на память?»

Улыбнулась слуге и вошла в комнату. Дверь тут же захлопнулась.

Осматривая свое новое жилье, все больше уверялась в том, что это очередное испытание. Ну не могли же они всерьез поселить невест, а значит, и будущую королеву в таких условиях?

Распахнутые настежь окна, бледные занавески, языками пламени выбившиеся на улицу и призывно развевающиеся на ветру. Один стул, тумбочка, шкаф и циновка в углу. Ни ковра, ни стола, ни чистого белья.

Надеюсь, хоть ванная комната в этой каморке предусмотрена?

Размечталась, глупенькая!

Я не знала, что делать. То ли бежать в коридор – там, между прочим, в разы теплее, то ли остаться здесь и точно заболеть.

Моя магия не предназначена для согрева. Что и говорить, если даже батюшка скрывал от всех направление дочкиных способностей. Шутка ли, принцесса с даром смерти? Проклятие или нет, но я своей магии благодарна, ведь смогла уболтать призраков присматривать за Дереком и дорогими мне людьми. Поэтому и знала больше положенного. Конечно, при подаче анкеты на конкурс невест я указала, каким даром обладаю. Они и сами бы выяснили, но зачем усложнять, а тем более подставлять себя?

Еще и поэтому никто не мог провести параллель с принцессой. Для всех я была магом, практически утратившим силу, чьи отголоски проявляются лишь иногда.

Отец должен был открыть правду в тот злополучный день, когда от меня отказались. Вот почему я подслушивала – была интересна реакция короля на такое известие. Я знала, что дар смерти ценен, а маги, прошедшие обучение, служат на благо короны и ее подданных, им щедро платят и жалуют титулы.

Это для нашего государства, в котором подавляющее большинство – целители, моя магия считалась отклонением и чуть ли не позором. Она передавалась по бабушкиной линии, и та несчастная родственница, погибшая при пожаре, тоже обладала этим даром.

Я не винила отца за сокрытие и не страдала от того, что была не похожа на магов нашего королевства. Папин обман подарил мне счастливое детство в окружении любящих меня людей.

– Смотри-ка, держится еще…

– Надо бы позвать мага, у нее уже губы посинели.

– Хочет стать королевой, так пусть терпит! – с каким-то злорадством произнес женский голос.

Я повертела головой, ища источник, и не нашла бы, если бы призрачная леди сама не решила появиться передо мной. Незнакомка изъявила желание

рассмотреть меня со всех сторон, полагая, что я-то ее и не увижу, и не услышу.

– А хороша фигурка. Жаль только, блондинка, Дерек брюнеток любит.

– Перекрашиваться отказываюсь, – улыбнулась я, – леди…

– Леди Файрина, – удивленно протянула она. – Ты нас слышишь…

– И даже вижу.

Пока призрак обдумывал ситуацию, я мысленно перебирала женщин, входивших в правящий род. И не вспомнила никого с таким именем. Скорее всего, леди Файрина не имеет к нему отношения.

– Прекрасный экземпляр! – в комнату вплыл старичок с длинной бородкой. – Ты потерпи, сейчас за тобой придут. – И подмигнул мне.

– Добрый вечер, леди и лорд. – Склонилась в реверансе и медленно поднялась.

Медленно, потому что ноги и руки свело от холода. Но не выказать уважение этим двум существам я не могла. Что мертвые, что живые привязаны к условностям и традициям своего времени, а уж если они аристократы, то будьте уверены, не станут сотрудничать, если не обращаться к ним с должным почтением.

– Какой же он добрый, если мы мертвы? – прошипела женщина и поджала губы.

Понятно. Очередная истеричка, не сумевшая принять своей участи. Хотя, может, она просто язвит?

– Точно перекрашиваться не станешь? – вдруг спросила призрачная леди.

Я утвердительно кивнула.

– А жаль.

Одновременно с ее репликой дверь в комнату отворилась, и в нее буквально ввалился лорд Зерус, маг, не так давно досматривающий мои вещи.

– О боги, леди Айрис! Произошла чудовищная ошибка! Пойдемте скорее!

Меня обдало потоком теплого воздуха и практически вынесло в коридор, где столпились служанки. Как бы ни хотелось идти быстро, окоченевшее тело едва плелось по лестнице. Но я радовалась, что магически вызванный ветерок потихоньку согревал. Неожиданно одолела слабость, глаза закрывались сами собой, нестерпимо захотелось спать.

– Леди Айрис, еще немного. Сейчас вас осмотрит лекарь, выдаст микстуру, и сможете отдохнуть.

Увы, мой организм посчитал, что на сегодня с него достаточно приключений, и сознание предпочло ретироваться.

Глава 2

Очнулась я от наглых солнечных зайчиков, счастливо прыгающих по моему лицу.

– Леди Айрис, вы проснулись! – Резко приподнявшись, с удовольствием отметила, что чувствую себя прекрасно. – Леди, вам бы еще полежать, а я схожу за лекарем.

Спорить не стала – в этом дворце лучше ни с кем не спорить, а действовать осторожно и по обстановке.

– Ох, что же я… – служанка сделала книксен и представилась: – Мирта, ваша камеристка.

– Спасибо, Мирта, можешь идти.

Я устроилась, подложив подушку под спину. Светлая уютная спальня в бежевых тонах резко контрастировала с тем ледником, куда меня привели изначально. Усмехнувшись, мысленно поздравила себя с очередным пройденным этапом.

Нет сомнений, что нас заселили так специально, правда, непонятно, что этим хотели проверить. Неужели способность держать лицо? Если это так, то меня не должны выгнать с конкурса, потому что, даже замерзнув в тех кошмарных покоях, я бы ни за что не стала скандалить.

– Я же говорила, все с твоей зазнобой в полном порядке! – Внезапно появившаяся леди Файрина тащила за собой того призрачного старичка. – Вон и румянец на щеках. Выспалась леди, а ты мне не верил! Не дала я ее разбудить раньше времени.

– Добрый день, – поздоровалась с ними, – благодарю за беспокойство, я действительно чувствую себя прекрасно. Спасибо вам, леди Файрина, за возможность подольше отдохнуть.

Я улыбалась, потому что за весь месяц никто так сильно обо мне не переживал. Никто из Анлесского королевства.

– Смотрите-ка, благодарная, – скривилась мертвая дама. – Можно подумать, от твоей благодарности мы оживем.

– Файрина, прекрати, – скрипучим эхом отозвался старик.

– Все, – заявила женщина, – с меня довольно. Мало того что я должна помогать какому-то магу, так еще обязана следить за пропавшими невестами!

– Пропавшими невестами?

– Файрина! – возмутился лорд.

– Я уже тысячу лет как Файрина! – Поправив идеальную прическу, она уставилась на меня. – Удивлена, деточка? А ты думала, вас тут всех с объятиями и почестями встретят?

– Ничего подобного.

Я улыбнулась – эта колоритная парочка выглядела умопомрачительно. С каждым язвительным словом леди Файрина уменьшалась на глазах, а старичок, наоборот, становился выше. Этакий грозный старец и маленькая кроткая овечка.

Судя по всему, призрачная женщина этого не замечала, зато мне было прекрасно все видно.

– Но я бы хотела знать, почему вы назвали невест пропавшими? Или речь только обо мне?

Леди замерла и прикрыла рот ладошкой.

– Значит, второе. Меня должны были отвести в другую комнату, где вы бы приглядывали и докладывали о моем поведении и обо всем, что я могла бы сказать в адрес королевской семьи?

– Достаточно, – выставил вперед руку призрачный лорд. – Я рад, что вы не только красивы, но и умны. Впрочем, мой вам совет: скрывайте свой ум, если…

В дверь постучались. Я отвлеклась на звук, а когда повернула голову, гостей уже и след простыл.

«Если хочу остаться в живых?» – мысленно закончила фразу и поежилась. Как-то не так я представляла конкурс невест.

Лекарем оказался мужчина родом из моего королевства. Сложно перепутать, когда перед тобой коренной его житель. Уроженцы Лиерска светловолосы, оттенок, ярче или тусклее, как и цвет глаз, зависит от уровня дара: магически слабый человек будет сероглазым с легким вкраплением голубизны, а у сильного радужки необыкновенной, чарующей синевы.

Передо мной предстал лорд в летах с длинными, собранными на затылке седыми волосами, но его взгляд был подобен предгрозовому летнему небу.

– Леди Айрис, рад видеть вас в добром здравии. Во время вашего пребывания во дворце я буду следить за вашим здоровьем.

Мужчина поклонился – по статусу он был ниже меня, но знал бы лекарь, как сильно хотелось его обнять. Я так давно не видела никого со своей родины. Целый месяц! Это невыносимо долго.

– Мое имя Арлин Каерс. Позвольте приступить к осмотру.

– Конечно.

Он вселял в меня робость. А уж его принадлежность к безродным и вовсе выбила из колеи. Фамилия Каерс давалась всем воспитанникам приютов. Очень жаль, что такой сильный маг оказался бастардом. Судя по цвету глаз, дар его был превосходным, но родные Арлина не признали. Хотелось верить, что в Анлесске он нашел свое счастье.

Пока маг прощупывал мою ауру и подлечивал начинающийся насморк, я беззастенчиво его разглядывала. Мужчина не выглядел старым, немногим старше моего отца, но наличие седины в волосах удивляло.

– Вы так пристально меня рассматриваете, словно у меня на голове корона, – произнес целитель, закончив осмотр.

– Извините. Не могу понять, как молодой мужчина может так рано поседеть.

Лекарь вздрогнул. По большому счету он имел право не отвечать.

– Это случилось пятнадцать лет назад, леди. На моих глазах умерла та, которую я любил больше жизни, и я не смог ничего сделать. Только клятва, связывающая меня с королевской семьей, не дает уйти вслед за Сиэллой.

– Мне так жаль… – осторожно сжала его плечо. – Простите за мои слова, но наш век долог, и я уверена, что те, кого мы любим, возвращаются к нам.

«Правда, если их душа не бродит по свету».

Лекарь криво усмехнулся, повернулся к своей сумке.

– Я дам вам капли против простуды: три сейчас, десять перед сном.

– Благодарю.

Сухо кивнув, мужчина вышел, оставив меня наедине с невеселыми мыслями. Хороша же я! Нашла, что сказать человеку, который не просто любил, а любит до сих пор! Устыдившись своего порыва, твердо решила, что обязательно извинюсь перед Арлином при следующей встрече.

Но сокрушалась недолго. Вспомнила, что еще вчера должна была связаться с мамой. Хорошо, что мои вещи уже доставили. Нашла сумку, в которой было карманное зеркальце, инкрустированное драгоценными камнями. Для многих – дорогая безделушка, для меня – сильнейший артефакт связи и… дополнительные уши и глаза.

Я погладила рубин и нажала на него.

– Ваше высо…

– Тише, леди Тирна! – потребовала я у призрака своей няни. – Проверь, нет ли рядом призраков или вещей, через которые могут прослушивать или обозревать мою спальню. И обращайся ко мне только «леди Айрис».

Няня поджала губы, но дуновением ветерка устремилась исполнять мои приказы.

Ох, а ведь еще предстоит ей все объяснить, и вряд ли леди Гортензия Тирна будет в восторге. К сожалению, мое решение участвовать в отборе было спонтанным и импульсивным. И весь месяц, что я старалась попасть в число девушек, которых отправят во дворец для дальнейшего участия в конкурсе, артефактом не пользовалась. Страшно было выдать себя или навлечь ненужные подозрения.

– Леди Айрис, потрудитесь объяснить, что вы делаете во дворце Анлесского королевства.

– Ты уверена, что здесь безопасно говорить?

– Не уходите от ответа, леди. И да, сейчас нашему разговору не помешают. Что касается визуализирующих артефактов, то он есть в гостиной. Ваша спальня и ванная комната имеют только защитный полог.

– Что ж… леди Гортензия, мне нужно связаться с ее величеством, и я прошу вас проследить, не направляется ли кто в мои покои.

Нянюшка недобро сощурилась, но утвердительно кивнула и вылетела из спальни.

Я облегченно выдохнула. Леди и при жизни была самых строгих правил, не прощала проступков ни себе, ни своему окружению. Детей у нее не было, муж погиб во время войны, и, если бы не мое рождение и ее внезапная любовь ко мне, думаю, Гортензия так и осталась бы статс-дамой моей мамы. Но, шокировав весь двор, она напросилась в няни, а потом и в гувернантки. Когда мне исполнилось шестнадцать, леди Тирна умерла, да только не пожелала меня покинуть.

Открыв крышку зеркальца, мысленно позвала маму. Знала, что услышит и немедленно ответит. Она специально носила похожее зеркало, разве что с меньшим количеством камней.

– Мама… – губы невольно расплылись в улыбке. Моя нежная, самая красивая мамочка, которая вскоре должна подарить мне братика. Несколько недель – и он появится на свет.

– Айрис, – выдохнула матушка и на миг прикрыла фиалковые глаза, пытаясь скрыть тревогу.

– Прости, пожалуйста, вчера было еще одно испытание. Но все хорошо, я прошла его достойно. – Во всяком случае, хотелось верить, что достойно. – Как ты себя чувствуешь?

– Не пытайся юлить, Айрис, мое самочувствие – не то, что сейчас меня волнует. Ты видела его высочество?

– Еще нет, – вздохнула я. – Мы пока отдыхаем.

– Отец получил еще семь предложений. Ты уверена, что не хочешь вернуться?

Этот разговор велся не впервые. После того как принц Дерек объявил о конкурсе невест, опомнились соседние государства и стали предлагать равный союз с единственной дочерью короля Эррила, то есть со мной.

– Нет. Не хочу.

– Я так и думала. – Мама лукаво подмигнула. – Будь готова к поддержке со стороны Лиерска и ничему не удивляйся.

– Поддержке? – Это казалось невероятным, учитывая, как подданные восприняли мое участие в отборе.

– Да, тебе уже выслали новый гардероб, насколько я знаю, сейчас его проверяют маги на скрытые заклинания. – Ее величество нахмурилась и строго посмотрела на меня. – Я хочу, чтобы ты затмила всех, Айрис. Ты – невероятное сокровище, моя драгоценная доченька!

– Леди Айрис, к вам идет служанка, – предупредила нянюшка и без лишних слов втянулась в драгоценный камень, скрывающий ее нахождение в этом мире и, в частности, у меня.

– Я люблю тебя, мама.

– И я тебя.

Стук в дверь раздался, когда я уже спрятала артефакт и отсчитывала три капли лекарства, падающие в хрустальный бокал с чистой водой.

Наказал же лекарь выпить, значит, нужно исполнять.

– Леди Айрис, прошу прощения. – Мирта выглядела так, словно долго бежала и не могла отдышаться. – Через час состоится общий сбор в Мандариновой гостиной. Вам подадут обед и объявят о следующем испытании.

– Через час? Мирта, готовь ванну, но сначала достань персиковое платье!

Я успела вовремя и даже подобающе выглядела. Неброско и невычурно, в дневное время не полагалось носить темные или слишком яркие цвета, они предназначены для вечера. То же касалось драгоценностей. Если к завтраку подойдет набор из маленьких серег, аккуратно обнимающих мочку уха, кулона и перстня, то на обед можно надеть тонкую нить жемчуга или золотую цепочку, но желательно без ярких каменьев, бриллиантов или рубинов. И меня приятно поразило, что ни одна из девушек не пренебрегла этими правилами.

Леди Каталина, зорко следящая за поведением и внешним видом девушек, ни за что не подпустила бы к принцу неряху или грубиянку. А уж если у леди вкус не развит, то совершенно точно ей не стоило сюда приходить. Посмешище вряд ли будет пользоваться популярностью.

Но они все – мои соперницы, и ни с кем из них заводить дружбу я не намерена.

Долго ждать в коридоре не пришлось, однако и занять места за столом нам тоже не дали.

– Я рада видеть вас отдохнувшими и, смею надеяться, полными сил, чтобы продолжить борьбу за нашего принца. – Леди Каталина всматривалась в лица девушек, с ее губ не сходила приторная улыбочка. – Наверное, вы уже успели заметить, что число гостий сократилось до двадцати. Пять девушек выбыли за скверное поведение.

Тишина в Мандариновой гостиной стала звенящей. Формулировка королевской свахи давала простор для воображения. Неподобающим поведением может быть все что угодно, а нам хотелось конкретики.

– Будущая королева должна достойно переносить любые выпавшие на ее долю тяготы. В том числе несоответствующие статусу апартаменты. Вы должны понимать, что ситуации, в которых может оказаться королевская семья, бывают непредсказуемы. Ежегодный выезд королевской четы сопровождается самыми разными сюрпризами, и не всегда они приятные. Так, в прошлом году их величествам пришлось заночевать на сеновале, а также в доме старосты, где

были старые матрасы с клопами.

– Ах, как можно! – воскликнула одна из девушек.

– Это же неприемлемо! – подхватила вторая кандидатка в жены Дерека. – Как они посмели предложить подобное своим королю и королеве!

Я, как и большинство девушек, хранила молчание. Ох, не зря сваха завела разговор о ежегодной поездке королевской четы по стране.

Эта традиция существует двадцать лет, а предшествовала ей смута на границе с королевством Гайчин. Наместник северных земель взимал с подданных тройной налог, две трети которого уходили в его карман. По большому счету он создал государство в государстве. Казнил, миловал именем короля, творил бесчинства, передавая его величеству заведомо ложную информацию. Это длилось почти пять лет, пока юный принц северных соседей не решил посетить Анлесское королевство инкогнито. Мало того, он угодил на публичную порку прехорошенькой леди, аристократки по крови. Как выяснилось позже, леди не желала идти замуж за старого управляющего, а ее семья давно томилась в тюрьме за несговорчивость и нежелание повлиять на дочь.

Ужасающая правда всколыхнула все королевство. Лорд, назначенный на должность наместника, был отцом той самой публично выпоротой леди. А его место обманом и хитростью занял управляющий, где угрозами, где шантажом выманивший доверенную печать, и везде действовал от лица лорда Манр. Так, благодаря действиям влюбленного принца, вскрылся подлог. И с тех пор королевская чета объезжает свои владения, проверяя, выполняется ли их воля, доволен ли народ. В каждой из девяти провинций устраивают не менее пяти слушаний, где принимают каждого страждущего и желающего воззвать к королевской милости.

– Леди Таина, леди Киас, достаточно. Благодарим вас за участие, можете быть свободны, – произнесла сваха все с той же доброжелательной улыбкой крокодила.

У меня мороз по коже пошел от ее вида.

Девушки замерли, видимо, не до конца осознав, что их выгоняют. Леди Таина открыла рот, но сказать ничего не успела. Четверо стражников вывели девушек из гостиной.

– Что ж, мои дорогие, теперь вас осталось восемнадцать. Прошу к столу. – И уже слугам приказала: – Уберите два прибора.

Возле тарелок стояли карточки с именами кандидаток, я оказалась в самом конце стола. Кресло во главе осталось пустым.

Леди Каталина заняла место по правую сторону от него, по левую так никто и не сел.

Трапеза проходила в тишине. Девушки, угнетенные произошедшим, не торопились вступать в диалог, королевская сваха кроме пожелания приятного аппетита не проронила ни слова. Ровно до того момента, пока я все-таки не отправила ложку в рот.

– Леди Айрис, расскажите нам о своей стране, – попросила она, мило улыбаясь. – Правда, что подданные Лиерска не пришли в восторг от затеи принца?

А это уже была прямая провокация! Чувствовала, от моего ответа зависит очень многое. Я молчала, собираясь с духом и подбирая слова, однако хорошо понимала, что затягивать не стоит.

– Я не могу отвечать за всех подданных, леди Каталина, – начала осторожно, а сваха нахмурилась. – Конечно, игнорировать глас народа не следует, но мы должны понять их чувства и искреннюю заботу о своей принцессе. Для любого государства члены королевской семьи святы. Люди считают их самыми лучшими, поцелованными Богами.

– Значит ли это, что вы не одобряете поступок королевского дома? – Леди Каталина прищурилась и добавила: – Я говорю о расторжении помолвки с ее высочеством Айрис Тайон.

У меня перехватило дыхание. Будь здесь мой отец, сваха жестоко заплатила бы за свои слова. Никто не смеет обсуждать и уж тем более осуждать королевскую

семью любого государства. А уж то, что леди задала этот вопрос в присутствии подданных других королевств, вопиющий случай!

В отборе участвовали девушки всех стран. И сейчас среди восемнадцати оставшихся невест как минимум семь – подданные соседних государств.

– Если бы я так считала, то не находилась бы здесь. – Мило улыбнулась свахе, подмечая заинтересованные и гадкие лица девушек. С каким энтузиазмом они прислушиваются! Видимо, полагают, что своими словами я обеспечила себе отъезд из дворца. – Как и все подданные, считаю, что его высочество Дерек – лучший мужчина, и он должен жениться на самой лучшей девушке.

– Благодарю. – Сваха лукаво посмотрела на мою соседку. – Леди Инесс, слышала, что в Озерене, узнав о конкурсе невест для принца, устроили праздник, это правда?

– Да, – соседка побледнела. – Наши девушки обрадовались возможности показать себя и доказать, что леди Озерена ничем не хуже леди из любого другого государства.

Я молча опустила взгляд. Ничто не выдаст ни моего гнева, ни злости. Не дождутся. Обрадовались они! Знаю, чему они обрадовались. Все эти годы король Озерена лелеял надежду на союз с Лиерском и Анлесском. И если в моем случае он пытался просватать меня за своего старшего сына, то Дереку настойчиво подсовывал племянниц, так как дочерей не имел.

Ох, как же я плакала в первый раз, когда призрак, отправленный мной присматривать за Дереком, рассказал, как хороши сестры из Озерена! Леди Милана, младше меня на три года, и леди Виена, старше на пару лет. Обе пытались скомпрометировать Дерека, но ничего не вышло. Отчасти потому, что я заставила призраков пугать этих несносных девиц, отчасти потому, что и принц не горел желанием заводить подобные связи.

В итоге обе девушки отбыли вместе с посольством обратно в Озерен, и их дальнейшая судьба мне неизвестна. Если честно, думала, что одну из них точно увижу во время отбора, но ошиблась. Здесь была леди Инесс, средняя дочь графа Каварски, министра экономики Озерена.

– И это очень приятно. – Сваха опять улыбнулась и задала очередной вопрос, но я его уже не слушала.

И так понятно, что она собрала слухи обо всех королевствах и каждую девушку пыталась поставить в неловкое положение.

Мысленно вернулась в тот день, когда влюбилась в Дерека. Мы приехали в Анлесское королевство на празднование десятилетия наследника. Мне тогда едва исполнилось пять. Статус невесты был для меня чем-то эфемерным, малозначимым. Девочка-непоседа – такой я была. Непослушная принцесса, разговаривающая с мертвыми.

Перед балом мне удалось сбежать от няни. Конечно, не самостоятельно. Уже и не вспомню, чей призрак мне помог, его лицо, к сожалению, не сохранилось в памяти, но уверена, что это был один из почивших королей.

Мы вышли в парк с высокими деревьями и густой зеленью. По аллее гарцевал вороной конь. Пожалуй, именно в него сначала и влюбилось мое детское сердечко.

Жеребца пытались поймать конюхи, но он сбрасывал веревки, топтал слуг и не желал возвращаться в стойло.

Кудрявый черноволосый паренек появился будто из ниоткуда. Я пропустила этот момент, потому что мне было жаль «лошадку». Выскочив из кустов, я мчалась к ней, чтобы защитить от палок. Распаленный конюхами вороной бесился все сильнее, и, если бы не Дерек, я бы не просто получила копытом, а была бы безжалостно растоптана конем.

Страху я натерпелась, словами не передать. И уже не животное, себя стало жалко! Мое светлое платьице было порвано и изгваздано в грязи, лицо заревано и в соплях.

Дерек же, даром что десятилетний, не только угомонил коня, ухватив того за ноздри и опустив его голову к земле, но и протянул мне платок, заставляя высморкаться и утереть слезы. Потом снял рубашку и накинул на меня, прикрыв мое лицо от набежавших людей. Кроме наших семей так никто и не узнал, что за глупая малявка кинулась под ноги вороному.

А я влюбилась. И нянюшке рассказывала, как принц меня спас, как вел во дворец, еще и приговаривал, что я самая красивая девочка. Лгала, конечно, – отчитывал он меня, непутевую! Леди Гортензия все понимала, и ложь мою видела, и чувство, зарождающееся в сердце, разглядела.

А как я на бал бежала! Внимание принца привлекала, да только неинтересной малявкой для него была! Он общался со старшими, поглядывал на других девочек и улыбался не мне. А я плакала в подушку, криком кричала, что кругом все разлучники.

Вот тогда-то и получила самый первый совет от нянюшки: не показываться на глаза принцу лет пять, а то и больше. Запомнил он меня ревущей девчонкой, принцессой-крестьянкой, которая не умеет ни вести себя подобающе статусу, ни разговор поддержать. Зачем ему неумеха рядом, пусть и невеста? И пусть он муж будущий, а только станет искать утешения у фрейлин и фавориток, тех, кто заинтересует, привлечет внимание, обогреет красотой сердца и души, сумеет дать разумный совет.

Слушала я нянюшку, и с каждым словом пелена красная перед глазами появлялась. Звон в ушах раздавался, от злости сжимались кулачки. А она все говорила и говорила, но хорошо я запомнила последние слова. До сих пор помню: «Раз он самый лучший мальчик на всем свете, то и получить должен самую лучшую девочку».

Как разгневалась я, раскричалась, а потом, успокоившись, заявила, что стану для него самой лучшей девочкой. Именно тогда и началась совсем новая жизнь у принцессы.

– Леди Айрис, вы меня не слушаете? – сваха сладко щерилась, обращаясь ко мне.

– Вы только что говорили о представлении для их величеств, которое будет через три дня.

– Верно. – Леди Каталина недовольно поджала губы. – Но прежде чем состоится бал, вас ждет еще одно испытание. И его условия вы узнаете сегодня вечером.

Глава 3

Обед закончился мирно, больше не было язвительных и обманчиво добрых замечаний от свахи, а девушки следили за речью, чаще витая в своих мыслях, нежели желая поддержать беседу. Никому не нравилось ни поведение распорядительницы, ни ее постоянные недомолвки. Разве только Аделина выглядела слишком уверенной и спокойной на фоне остальных участниц.

Попрощавшись с леди Каталиной, мы отправились по комнатам. Девушки демонстративно не обращали на меня внимания, сами же между собой шушукались и даже зазывали друг друга в свои покои. Меня это пренебрежение только слегка кольнуло. Не сильно-то и хотелось! Плохо другое. Они сплачиваются, поддерживают друг друга, понятно, что до поры до времени, но выстоять одной против всех будет тяжелее, чем с поддержкой. С такими мыслями я вернулась к себе.

А в комнатах меня ждала Мирта с отличной новостью: доставили мой гардероб.

Я рассмотрела платья, что прислала матушка, и уже не удивлялась ни драгоценностям, ни косметическим средствам. Королевская семья решила в отрытую поддержать «опальную» кандидатку.

Когда Мирта наконец ушла, призвала нянюшку и несколько призраков, помогавших мне до этого приглядывать за Дереком. Не думали же они, что я перестану за ним следить? Понятно, что в кабинете у принца такая защита, что ни один призрак не просочится, но ведь не всегда важные разговоры обсуждаются только в личных покоях? Впрочем, даже крупица информации – уже огромная роскошь.

– Леди Айрис, прежде чем вы начнете их опрашивать, – кивок в сторону призрачных фигур, – я требую полного рассказа о том, что происходит и во что вы ввязались. И советую не юлить. – Леди Гортензия Тирна была непреклонна, глядела, сурово сдвинув брови.

Мне оставалось только поделиться своими горестями и печалью. Да, я приехала на отбор, чтобы доказать, что лучше меня Дереку не найти. К тому же мне необходимо знать, почему он так поступил, почему Дерека поддержал его

величество.

Мы находились в спальне, и потому я не переживала, что нас могут подслушать. Расслабилась, выговорилась… Маму я любила, но с няней меня всегда связывала незримая нить, делающая нас необходимыми друг другу. Она могла меня отчитать, пожурить, наказать, но я всегда знала, что она меня любит как родную дочь. Любит всепоглощающе, до безумия, иначе не осталась бы ее душа подле меня, ушла бы за Грань для перерождения.

Я смотрела на молчаливую призрачную женщину, ожидая то ли приговора, то ли одобрения. Да только ответ последовал совсем не от того призрака.

– Вот, значит, как, – леди Файрина медленно выплыла из стены. – Ты слышал? Каковы нынче принцессы… а мы ей помогали, скрыли настоящую суть.

– Еще слово, и ты трижды пожалеешь, что не ушла за Грань.

Я впервые слышала, чтобы леди Гортензия кому-то угрожала. И опомниться не успела, как моя нянюшка оказалась возле Файрины и старичка, молча взиравшего на меня. А я не знала, что делать: то ли призвать свой дар и упокоить призраков, чтобы не выдали мой секрет, то ли довериться интуиции, что они не сулят неприятностей.

– Твои интриги, старый дракон? – Няня сурово смотрела на призрачного старика. – Айрис, это он увел тебя из дворца пятнадцать лет назад?

– Я не помню, нянюшка.

– По какому праву ты так обращаешься к…

– Файрина, замолчи! – потребовал призрак. – В смерти все едины.

Сложно поспорить, так и есть, хотя аристократы не меняют своих привычек и после оной. Вон как высокомерно держится Файрина. Хотя моя нянюшка при жизни тоже имела высокий статус. Но почему она говорит, что мужчина – старый дракон?!

– И все равно ваша зазноба вылетит сегодня же! – заявила Файрина. – Ритуал не скроет истину! Можете собирать чемоданы, принцесса! – И, гордо вздернув подбородок, отвернулась к стене.

– О каком ритуале речь? – отмерла я.

– Следующее испытание, – ехидно протянула призрачная леди. – Ты не скроешь свою суть!

Липкий холод пошел по спине. Речь точно не о зелье правды, развязывающем язык любому молчуну и шпиону.

– Ты заварил эту кашу, значит, и помогать тебе! – строго произнесла нянюшка.

– И помогу! Файрина, проследи за магами. Леди Айрис, никуда не уходите. Если придет служанка, отошлите ее прочь.

Старик дождался, пока напарница, высказав свое возмущение, исчезнет с наших глаз.

– А вы, моя прекрасная леди, пойдете со мной.

– Айрис, отзови соглядатаев, – потребовала нянюшка, кивнув в сторону безучастных призраков, которых я отправляла следить за Дереком.

И только после того, как я исполнила ее просьбу, она вложила призрачную ладонь в руку старика. Они испарились, оставив меня гадать, что же задумал этот интриган и что за испытание приготовила нам королевская семья.

Не находя себе места, шагала по комнате, пытаясь выстроить в цепочку все события. Что у нас получается?

Первое – отмена помолвки и объявление конкурса невест. Это самое главное и самое противоречивое действие венценосной семьи. Почему? Да просто, если бы им не подходила именно моя кандидатура, принц вполне мог объявить своей избранницей любую из девушек, одобренную родителями, а вместо этого пожелал провести отбор и устроил фарс для всех королевств. Словно мало

девушек одного государства, а нужно найти одну-единственную на весь мир.

Второе – помимо странностей Дерека на первый план выступает сговор обитателей дворца. Иначе почему меня отправили в какую-то кладовку, не оговоренную заранее с устроителями испытания? Значит, есть девушка, которую советники или приближенные короля, а может, и принца, желают видеть будущей королевой. И это плохо. Потому как бороться с одним враждебным элементом еще можно, а когда таких «доброжелателей» набирается много, да со всех сторон, мне необходима не просто поддержка Лиерска и их величеств, а тяжелая артиллерия.

Увы, призраки, которыми я располагала, – не то средство. Вот если бы подчинить или склонить к сотрудничеству мертвых «жителей» дворца, мне было бы намного легче бороться с кознями.

Третье – старик, которого няня назвала драконом. Не понимаю его мотивов. Когда я была девочкой, он вывел меня в парк, где я увидела Дерека во всей красе. Мне, конечно, не хочется думать, что он поспособствовал моей влюбленности, однако не факт, что я не загорелась бы этим чувством во время бала. Призрак помогает мне, но как бы его помощь не стала для меня роковой ошибкой.

И самое главное: если нянюшка права, то старый лорд при жизни оборачивался в дракона! Я не могла в это поверить. Древняя легенда существует, но это же миф! К тому же мой отец дружен с его величеством еще с юности, думаю, уж он бы точно знал, что король Анлесска превращается в дракона!

В то же время и слова леди Гортензии игнорировать я не могу. Мертвые знают больше, видят самую суть, чувствуют и распознают ложь. Для них нет границ между столетиями, они берут информацию «из воздуха», картины прошлого для них как на ладони, и они могут поделиться сведениями о событиях, если посчитают нужным.

Мигрень настигла неожиданно. Вот он, итог волнений и тяжелых дум!

Обрадовавшись приходу Мирты, отправила ее к лекарю за каким-нибудь средством от головной боли. Та умчалась, пообещав быстро вернуться. И обещание сдержала, да только пришла с невеселыми новостями: до

прохождения испытания девушкам запрещено что-либо принимать или есть.

– Но если вам очень плохо, постараюсь достать капли, – живо предложила она. – Я знаю, как они выглядят, могу отвлечь лекаря и выкрасть.

Во время монолога щеки горничной заливались густой краской. Я сделала вывод, что ей стыдно за то, что она говорит, и, возможно, за то, что предстоит сделать. По ее мнению, конечно.

– Мирта, ответь честно, ты ведь никогда раньше не занималась воровством, так почему сейчас решилась?

– Чтобы помочь вам, леди Айрис.

– Я всего лишь одна из претенденток. Не боишься, что из-за моего поручения останешься без работы во дворце?

– Я и так ее потеряю, – промямлила она.

– Объясни, пожалуйста.

– Таких, как я, наняли временно, – тихо произнесла Мирта, – если, конечно, вы не выиграете конкурс. В этом случае нас оставят во дворце и повысят до фрейлин.

– А сейчас ты не моя личная горничная?

– Ваша, но в то время, пока вам не нужна, обязана выполнять и другую работу, а не отдыхать.

– Значит, ты решила угождать мне во всем, лишь бы сохранить за собой место, а в будущем, если выгорит, занять более выгодное положение? Не боишься, что я потребую другую, менее склонную к авантюрам горничную?

– Не губите, леди Айрис! – девушка упала в ноги. – У меня матушка больна, отец уже стар, два младших брата, мне необходима эта работа. Прошу вас!

– Поднимись! – потребовала я. – Я не стану просить замену и клянусь, что и в случае проигрыша помогу тебе и твоей семье, а ты поклянешься мне в верности.

– Да, моя леди, я согласна!

Прежде чем отправить Мирту восвояси, взяла с нее клятву. Даже в том случае, если приказ поступит свыше, ей придется меня хотя бы предупредить. Заодно расспросила, где живут ее родные. Рассказ девушки произвел на меня неизгладимое впечатление. Обедневший род, старшая дочка прислуживает в доме герцога камеристкой, средняя стала горничной, а младшие братья не могут поступить в школу, потому как у родителей нет средств. Но они же аристократы! Обедневшие, нищие, в конце концов, но они не должны прислуживать!

Я вздохнула и потерла виски. Их отец нездоров и не может выполнять работу. Если бы глава рода и обратился за помощью к его величеству, все свелось бы к дарованию должности. А как может исполнять свои обязанности человек, который серьезно болен? Никак. Да и на иждивении королевской семьи не пробудешь. Даются пособия одноразово и, насколько я поняла, эти деньги давным-давно потрачены на маленький домик на самой окраине столицы, а старое поместье отдано за долги.

Я дала себе обещание, что непременно сделаю девушек фрейлинами, когда все закончится. А пока в ожидании нянюшки прилегла на подушки, желая унять пульсирующую боль. Может, кратковременный сон поможет?..

– Айрис, вставай, – строгий голос леди Гортензии ворвался в мою страну грез ураганом.

– Нянюшка, еще пять минуточек, – попросила я.

– Айрис, через полчаса начнется испытание!

Эти слова заставили меня подскочить, о чем я тут же пожалела – голова разболелась с новой силой.

– Ох…

Пока я привыкала к пульсации в висках, в спальне стояла тишина. Но стоило мне сфокусироваться на призраках, обомлела.

– Ваше высочество, – низко поклонилась мертвая кузина. – Рада быть вам полезной.

– Айрис? – выдохнула я. – Вы…

Слезы полились против воли, я так надеялась, что девушка ушла за Грань, а она, получается, осталась призраком. Как жаль!

– Все объяснения потом, – отрезала няня, – выслушай лорда дракона.

«Лорд дракон? Даже без имени?» – вскользь удивилась, но промолчала.

– Для того чтобы пройти следующее испытание, вам, ваше высочество, нужно уступить свое тело этой милой девушке.

– Вы шутите! Да я лучше признаюсь, что принцесса!

Нашли дурочку! Айрис, как и я, при жизни имела дар смерти! Да ей при желании не составит труда поработить мои тело и разум, а душу связать в узелок, засунуть в колбу и закупорить пробкой! Потому что в отличие от меня она училась управлять своей магией.

– Простите меня, дорогая сестра, за недоверие. Но будь вы на моем месте, вы бы, несомненно, отказались!

Губы девушки тронула улыбка, она кивнула, показывая, что разделяет мои страхи.

– Непременно, если бы мне не оставили залог, – вклинился призрачный старик.

– Залог?..

Сказать, что я о таком слышала впервые, не сказать ничего. Отец с детства втолковывал, что с мертвыми договариваться нельзя. Чего бы те ни сулили, ни обещали, чем бы ни клялись. Нельзя! Исключение – подчиненные призраки, да такие, как моя нянюшка.

– Вы становитесь медиумом на то время, пока проводится ритуал, впуская душу леди Айрис, а взамен…

– Я прошу принять мой дар, – закончила за него девушка.

– И в чем же заключается залог? Простите, но в моем понимании – кто-то должен что-то оставить, желательно ценное. После выполнения услуги забрать, а если договоренности не были исполнены, утратить. Ваше же предложение абсолютно не подходит. Вы хотите расстаться со своей магией, что странно, уж простите, но вы умерли!

– Маг, обладающий магией смерти и умерший неправильно, не может перейти за Грань, пока не передаст свой дар или пока не отомстит тем, кто его убил, – тихо промолвила Айрис. – Я не прошу о мести, я прошу дать мне шанс на новую, другую жизнь. Скорее всего, с иным даром и судьбой.

– И тем страннее, – парировала я. – Чтобы маг смерти не хотел отомстить тому, кто повинен в его гибели? Еще и неправильной? Нет уж, я не пущу в свое тело призрака!

– Тогда собирай вещи, принцесса, – жестко произнесла нянюшка. – Собирай и говори, что отказываешься от дальнейшего участия. Потому как опозорить свою страну я тебе не позволю!

– Няня?!

– А ты как думала? Узнают, что ты принцесса, и в ножки кинутся? – грозная леди надвигалась медленно, но страха нагнала такого, что я, не соображая, начала отползать на кровати. – Ты представляешь, какой скандал будет, узнай кто, что королевская семья была обманута ее высочеством Лиерска?!

– Не меньший, чем неблагородный поступок принца! – огрызнулась я и тут же прикусила язык.

– Ты обманула и своих подданных, Айрис! Каково им будет узнать, что их принцесса, которую они так рьяно защищают, сама пошла на поклон к мужчине, отказавшемуся от нее? Что у тебя гордости нет, я и так знаю, но то, что ты позволишь опозорить всю семью, не ожидала.

– Заметьте, леди Гортензия, принцессам это несвойственно, – мягко осадил няню лорд дракон, – вы замечательно воспитали ее высочество. Не ругайте девочку, она боится утратить себя, а это пострашнее всех кар, обещанных вами.

Мне вдруг стало стыдно. Я же приехала доказать всем, что принцесса Лиерска – лучшая девушка на всем свете. А пройдя уже немало, собираюсь поджать хвост и бежать сломя голову. Я же хочу выиграть конкурс, желаю узнать правду? Значит, должна бороться!

– Какой залог оставляет леди Айрис?

– Клятву, – будто нехотя признался старик.

– Клятву?! – думала, у меня истерика приключится, но сумела взять себя в руки.

– Она не сдержит своих слов, потому что мертва, а подчинять ее нет смысла, – выдохнула я. – Но… пусть дает свою клятву, у меня нет другого выбора.

В этот момент в дверь постучали, и я поспешила в гостиную. На пороге стояла сваха, и ее взгляд не сулил ничего хорошего.

– Леди Айрис, вы не слышали приказ об общем сборе? – недовольно спросила она. – Вы вынудили меня лично идти за вами!

– Прошу прощения, но мне никто ничего не передавал. Дайте минутку, я…

– Отлично выглядите, нет времени наводить красоту. Идемте.

Я пропала! Быстро надев туфельки, выскочила вслед за леди Каталиной. И куда подевалась Мирта?!

Глава 4

Стоя у стены ярко освещенного зала, щурилась от едкого света и дыма. Нет, это не пожар, это благовония щедро заполнили огромную комнату. Удивлялась, как еще глаза слезиться не начали от такого-то кошмара. Снова остро пожалела, что первой испытание проходит девушка, занимающая верхнюю строчку рейтинга, – леди Аделина уверенно и расслабленно взирала на нас из центра зала, пока вокруг нее расставляли свечи.

За нами зорко следили, не разрешили разговаривать и двигаться. Еще бы дышать запретили, бессовестные!

Когда в зал вошли маги в черных мантиях, мне стало по-настоящему плохо. От этих ничего не скрыть. Наверное, даже к лучшему, что со мной нет призраков и уж тем более внутри меня – маги смерти чуют их за версту.

Что ж, час моего позора практически пробил. Ничего не остается, как принять должное с гордо поднятой головой. И все же как неприятно! Этого бы никогда не случилось, если бы один принц не принимал решений за две семьи и два государства. Слишком яркий свет от множества люстр почти слепил, раздражая и распаляя меня еще больше. С трудом подавила в себе гнев, чтобы никто не заметил моих чувств. Каменное изваяние и то эмоциональнее.

Я внимательно наблюдала за кандидаткой и главным магом, специально не глядя в сторону людей в черных мантиях, послушно дыша отвратительным воздухом и не делая попытки сдвинуться с указанного свахой места. Чуть позже подошли маги в белых плащах – целители. В голову закралось нехорошее предчувствие. Ох и непростой ритуал предстоит!

– Леди Аделина, вы готовы? – раздался голос королевской свахи.

– Да, – уверенный ответ.

– Начинайте.

Одновременно зажглись все свечи, а свет в зале погас. Кто-то из невест вскрикнул, кто-то судорожно вдохнул и тут же закашлялся. Я не понимала слов заклинания, но отчетливо видела ритуальный нож в руках мага и большую чашу. Когда мужчина полоснул руку девушки и подставил сосуд, чтобы кровь стекала в него, я зажмурилась. Вот ведь изверги!

Невеста, стоявшая рядом со мной, с глухим стоном сползла на пол. Как бы ужасно это ни звучало, но леди стошнило прямо на платье. Я сделала небольшой шажок в сторону. И так нечем дышать, а тут еще это… Теперь понятно, почему нас просили не есть и не пить никакие зелья. Ворожить будут на крови, следовательно, никаких примесей в ней быть не должно.

– Леди Аделина, я задам вам несколько вопросов, на которые жду честных ответов, – предупредил маг.

– Конечно, лорд Зерус.

– Ваше полное имя – леди Аделина Алайна Итрейская?

– Да.

– Вам двадцать лет?

– Неполных, – моментально отчеканила девица, – через три дня исполнится двадцать.

– Вы любите его высочество Дерека?

– Да!

Она ответила так пылко, что я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Что-то мне подсказывало, что леди больше любит власть, которую может дать положение королевы!

При каждом ответе девушки лорд Зерус смотрел на чашу с кровью. Если Аделина солжет, кровь должна потемнеть. Правда, это только мое предположение.

– Желаете ли вы зла королевской семье Анлесска и отдельным ее членам?

– Нет, – поспешно проговорила леди.

Жаль, я не видела лица мужчины, но случилась заминка, явно указывающая на то, что с чашей что-то не так. А затем Аделина вскрикнула. Я уже хотела рвануть к ним, но была остановлена одним из соглядатаев. Впрочем, и остальных тоже придерживали маги. Леди в центре круга свечей кричала так, словно ее пытали.

– Мы не поладили с третьим кузеном его высочества еще три года назад, – тяжело прошептала Аделина. – Я затаила обиду, но это не значит, что я желаю кому-то из королевской семьи, в частности ему, смерти, клянусь!

– И последний вопрос.

Интересно, только мне почудились ехидные нотки в голосе лорда Зеруса?

– Это вы придумали прозвище для нашей гостьи из Лиерска?

– Не понимаю, о чем вы.

– Я говорю о леди Айрис и прозвище Фальшивка Айрис, – жестко закончил он.

Если Аделина солжет, ее вновь скрутит болью, поэтому я не удивилась, услышав:

– Да, его придумала я.

– Ваша очередь, лорд Маркус, – отходя с чашей крови в сторону, произнес лорд Зерус, чем шокировал всех девушек. Правда, кроме Аделины.

Вот стопроцентно кто-то ее просветил, как будет проходить ритуал. Разве что сути вопросов не смог предсказать. Меня это так разозлило, что я приблизилась к надсмотрщику, закрывавшему обзор, и встала подле него, чтобы непременно видеть все, что будет делать маг смерти.

Со стороны казалось, что он касается воздуха вокруг леди, но там, где порхали его пальцы, появлялись руны. Я завороженно следила за знаками – где еще смогу повидать нечто подобное? И совсем не ожидала, что руны одновременно впитаются в тело девушки. Кожа, где были знаки, засветилась так ярко, что пришлось зажмуриться. Открыв глаза, поняла ужасную вещь: никто ничего не услышит! Место, где проходило действо, прочно экранировали от остальных участников.

Я от досады закусила губу. Видно же, что Аделину о чем-то спрашивают! Вон какой взгляд стеклянный, будто не сама она отвечает, а ее душа!

Нам ничего не оставалось, как терпеливо дожидаться конца экзекуции и, что лукавить, бояться той же участи. Кто же добровольно согласится отдаться на суд и милость незнакомому мужчине, который может легко оборвать жизнь? Мы сумасшедшие, а особенно я, потому что представляю не столько себя, сколько свою страну. Дочки герцогов и графов не в счет, я – принцесса, с меня и спрос больше.

Через десять минут все закончилось, фаворитку конкурса подхватили лекари и вынесли из зала. Воцарилась мертвая тишина. Леди Талия, что должна была идти после Аделины, упала в обморок, когда лорд Зерус заставил кровь в чаше вспыхнуть.

Честное слово, это не самое худшее зрелище! Могла бы и потерпеть, самое страшное уже случилось. Вздохнула, понимая, что пока не о чем беспокоиться, мне идти последней. Как же я ошибалась!

– Леди Айрис Маорис!

Внутри что-то оборвалось и стремительно полетело в пятки. Всемогущие Боги, что же мне делать? Сейчас признаться во всеуслышанье, что я не та, за кого себя выдаю, или опозориться уже в круге?

Я думала, а ноги несли меня к королевскому магу.

– Срочное донесение! Лорд Маркус! – В зале появился призрак леди Файрины.

Несколько девушек завизжали, и я сделала вывод, что леди специально проявилась для всех. Мою догадку подтвердило прозвучавшее повеление мага смерти:

– Скройся.

– Ох, что же я… Переволновалась!

Мгновение, и девушки облегченно выдохнули, я же продолжала видеть невидимую леди, которая вдруг стала и неслышимой. Опять экранировали от нас? Или от меня? Ведь я могу и видеть, и слышать призраков.

Я в очередной раз заблуждалась: не только лорда Маркуса и леди Файрину – я никого не слышала! И это очень напугало. А уж когда мое тело вдруг заледенело, ужаснулась не на шутку, даже дернулась в попытке сбежать, но тщетно, ноги стали чужими. И пусть я не покрылась корочкой льда, во мне поселилась стужа.

– Ты дала добро, – шепот кузины внутри меня, – и не бойся, я не причиню вреда.

Сознание уплывало, будто я была собой и в то же время меня не было. Ноги и руки двигались, но ими управляла не я! И видела смутно, будто кто-то выключил свет и наложил мне на глаза повязку. Вроде и к темноте привыкла, да только что подглядишь под тканью?

А потом произошло и вовсе невероятное: меня вытолкнуло из тела прямо к леди Файрине, а та, не будь дурой, схватила меня и скрылась из зала.

Неужели маги смерти ничего не заметили?! Только потом до меня дошло, что маги почувствовали двух призраков, и два призрака зал и покинули! Если бы я знала, что вообще не буду присутствовать при своих ответах, вряд ли согласилась бы на подобное! А еще я была каким-то неправильным призраком. Явно не таким, как леди Файрина и лорд дракон. Правда, четко сформулировать,

что не так, не могла. Наверное, оттого, что я-то была живой, просто извлеченной из тела душой.

– Не бойся, милая, нянюшка рядом.

Я хоть и удивилась тому, что моя спальня стала для призраков штабом, но все равно была рада. Рано или поздно Айрис приведут сюда, значит, здесь и произойдет обратный обмен. Во всяком случае, я на это сильно рассчитывала.

– Справится ли она? – моему шипению могла позавидовать любая змея.

– Не болтай, – одернула няня, – не трать силы, они еще понадобятся. – И уже обращаясь к призрачной леди, торжественно произнесла: – Благодарю вас, леди Файрина, вы самоотверженная женщина!

Файрина поначалу зарделась, но потом фыркнула и отвернулась.

– Вот еще, ради вашей принцессы я бы и пальцем не пошевелила.

Нянюшка благоразумно промолчала, и я не стала тратить силы на разговоры. Куда больше меня интересовала кузина и происходящее в зале.

Время текло издевательски медленно. А может, это мне так казалось? Призрачные леди не утруждали себя разговорами, старик не появлялся. В какой-то момент я впала в полудрему: вроде и не спишь и в то же время не бодрствуешь.

Неожиданно меня напугал шум в гостиной, а когда в спальню внесли мое тело, я почти заорала. Платье, лицо, руки и ноги – все было в крови! Где-то уже запеклась, где-то ссадины были свежими. Полное впечатление, что тело столкнули с крутого склона! Арлин Каерс, приставленный ко мне лекарь, останавливал кровотечение и заживлял раны. Все молчали, лишь он отдавал приказы Мирте.

Что все это значит? И что произошло в зале?!

– Так нечестно, – вдруг заявила Мирта. – Только потому, что леди обладает магией смерти, ей досталось больше других!

– Помолчи и принеси теплую воду, – скомандовал лекарь. А когда горничная побежала исполнять поручение, пробормотал: – Честно или нет, но теперь никто не посмеет навредить леди. – Мужчина вздохнул. – Выдержать печать триединых и остаться в сознании! Сумасшедшая воля! Ничего, от ран и следа не останется, уж я постараюсь.

Что за печать триединых?!

Вернулась Мирта, а мое тело открыло глаза. Таким взглядом впору замораживать.

– Вон! – потребовала кузина.

– Леди Айрис, вы не в том… – начал лекарь, но был оборван на полуслове.

– Вон! И немедленно!

Даже мне захотелось выйти. Неважно куда, главное, чтобы не находиться в комнате с этой сумасшедшей.

– Я дам вам минут пятнадцать на передышку, но не больше, – предупредил Арлин и потащил упирающуюся горничную прочь.

– Отлично. Леди, возвращайте принцессу в ее тело, – потребовала кузина, дождавшись, когда дверь плотно закроется. – Вы же не думали, что я готова не только вытерпеть ритуал, но и страдать от его последствий?

Ничего себе!

Над моим телом проявился призрак нянюшки и неодобрительно покачал головой. Из стены вылетели лорд дракон и Файрина. Леди безмолвно протащила меня к телу, а затем большим крючком, будто сотканным из лунного света, подцепила призрак Айрис, и спустя пару секунд я оказалась на своем законном месте. Честное слово, можно было бы и повременить. Так паршиво я себя

никогда не чувствовала!

– Ваше высочество, не смейте падать в обморок, – потребовала призрачная Айрис, – у нас несколько минут, чтобы вы приняли мой дар, а посему имейте мужество остаться в сознании!

Только злость не позволила мне уплыть в беспамятство. Кто же знал, что тело хранит память не только о произошедшем, но и память души, в него заключенной! На меня навалилась прорва информации, от которой началась такая мигрень, что из глаз брызнули слезы.

– Как ты посмела сказать, что наследник идиот?! – прошипела я, глядя на зависшего призрака.

– Что? – вскрикнула нянюшка.

– Это ты только последние ответы в голове уложила, – рассмеялась кузина. – Не благодари, ты бы сама ни за что не сказала подобного.

– Конечно, не сказала, это же…

– Правда! Несомненно, стоило отказаться от принцессы ради курятника, – ехидно протянула она. – Все вы, лорд, мне клялись, а она дала обещание. Не желаю находиться в этом мире!

Я молча наблюдала за приготовлениями. Как передавать дар, знала смутно, но была уверена, что мне не понравится. Как в воду глядела. И так было очень плохо, а еще добавилось нестерпимое жжение в груди.

Я отключилась на третьем крике.

Пробуждение было тяжелым, словно из толщи воды выплывала на сушу.

– Слава Богам, вы очнулись, – кинулась ко мне Мирта.

От ее голоса зазвенело в ушах.

– Воды дай…

Вдоволь напившись, облегченно выдохнула. Ох, совсем не так я представляла пребывание во дворце. К тому же во мне бурлил дар, который передала Айрис. Я чувствовала его, но пока не как часть себя. Мы будто присматривались друг другу. Моя магия не спешила сливаться с чужеродной силой. Возможно, это было бы правильно, если бы не создавало определенный дискомфорт и давление в груди.

– Вам было так плохо, – всхлипнула Мирта, – я за вас переживала!

– Так переживала, что не передала мне поручение от леди Каталины?!

Думала, что я забуду, как она меня подставила перед свахой?

– Какое поручение? – неподдельно удивилась девушка. – Мне ничего не передавали перед ритуалом. Клянусь!

Причин не верить ей у меня не было, но сомневаюсь, что сваха стала бы так подло действовать.

– Может, тебя отвлекли?

– Мне дали задание, – вздохнула она.

– Вот и ответ. – Я прикрыла глаза, раздумывая, что с этим делать и насколько далеко распространяется моя власть. – Мирта, хочу, чтобы ты прекратила выполнять чужие приказы. Всем, кто от тебя требует что-то, не относящееся непосредственно ко мне, говори, что твоя леди отправила тебя…

– За кукурузой, – серьезно кивнула горничная.

– Кукурузой?..

– Или горошком, – хмыкнула она. – Леди, я поняла, нужно выдумать предлог. Так какая разница, что я принесу – горошек, кукурузу или лук?

Мы переглянулись и рассмеялись. Что ни говори, но с горничной мне повезло.

– А у меня есть для вас отличная новость! – И с сомнением протянула: – Наверное, стоит сначала лекаря позвать. Он просил, кстати, а я… так обрадовалась, еще и вас заболтала.

– Мирта, ты непременно позовешь господина Арлина, но сначала скажи, что собиралась.

– Вы занимаете третье место в рейтинге! – выпалила она. – И невест теперь двенадцать.

– Третье? – искренне изумилась, ибо после всего, что кузина наговорила моим ртом, его впору вымыть с мылом и тщательно прополоскать. – Да! Я так горжусь вами, леди Айрис! – Мирта вздохнула и присела в книксене. – Я быстро сбегаю, будьте уверены.

Служанка умчалась звать лекаря, а я невольно прокручивала в голове вопросы магов. В принципе ничего крамольного не услышала. Он так же, как и леди Аделину, спрашивал о моих чувствах к принцу. Поинтересовался моей лояльностью к королевской семье. Уточнил, не затаила ли я обиду на герцогскую дочь и не буду ли мстить ей за прозвище. На эти вопросы кузина отвечала пристойно и односложно. Я даже восхитилась ее выдержкой и спокойствием. Но когда к делу приступил лорд Маркус… Именно ему она и заявила, что принц идиот. Хорошо, что маг не стал выпытывать причины такого вердикта! Все манипуляции мага смерти в общих чертах сводились к полному подчинению души. А боль и раны стали следствием лжи или недомолвок. Как только магия рун полагала, что девушка лукавит, знаки впитывали в себя часть души. Полагаю, те девушки, которые замышляли плохое, в итоге оказывались пойманными в ловушку.

К сожалению, мне досталось сильнее остальных только за то, что я была магом смерти и, по мнению лорда, знала уловки, которые могут смягчить наказание, а возможно, и заглушить его магию. Отсюда и больший напор, и существеннее кара за лукавство.

Но самое главное, от чего меня избавила леди Айрис, так это от пожизненной вассальной клятвы королевской семье Анлесска! Девушки давали ее прежде, чем маг их отпускал. Клятву произносила не я, а кузина, и неважно, что в моем теле.

Конечно, вопросы мага мне не понравились. К примеру, он был уверен, что я шпионка, потому что никто не знал повадки принца так же хорошо, как я. А откуда у леди из дальнего королевства могут быть такие познания? Правильно, ниоткуда. Айрис, не моргнув глазом, заявила, что с ней делилась ее высочество Лиерска, а той докладывали слуги, за что и получила самую глубокую рану. Это была ложь. И если бы лорд Маркус решил надавить на кузину и вытрясти правду, все могло закончиться плачевно. Только тот сделал неправильные выводы и заявил, что подслушивать сестру некрасиво.

Я поражалась его выборочности. С одной стороны, он воспринимал меня как сильного мага, с другой – держал за дурочку. Но грех жаловаться, в итоге мне это на руку. Пусть меня не воспринимают всерьез. Когда маг удостоверился, что я ни на кого не работаю, не шпионю и не несу вред конкретно принцу Дереку, заставил дать клятву и отпустил. А кузина, вместо того чтобы упасть в заботливые руки лекарей, с гордо поднятой головой вышла из зала и только за дверью свалилась в обморок.

Теперь понятно, почему, по словам личного лекаря, меня будут остерегаться. Я бы тоже побоялась связываться девушкой, которая после подобной экзекуции ушла на своих ногах, да еще отказалась от помощи.

Мое уединение прервал приход Мирты и Арлина. Он осмотрел меня, вынудил выпить какую-то настойку. Порадовался, что мой организм крепок и быстро справился и с истощением, и с бунтующей магией. Увы, тут он был прав – букеты цветов, стоявшие на столике, моментально высохли и осыпались.

– Думаю, еще сутки ваш дар будет протестовать, – на прощание заявил лекарь, – вам нужно меньше волноваться и постараться сдерживать эмоции. Тогда ничего непоправимого не случится.

– Благодарю.

Понятно, что день придется провести в своих комнатах. Может, оно и к лучшему. Свяжусь с мамой, по которой сильно соскучилась, узнаю последние новости королевства, расспрошу матушку о самочувствии. Интересно, братик продолжает пинаться?

– Леди Айрис, вам принести обед сюда? Или выйдете в гостиную?

– Выйду, – улыбнулась Мирте, – но сначала я бы хотела помыться.

Глава 5

– Доброе утро, леди. – Голубые глаза наследного принца лениво прошлись по стройному ряду невест.

Нас всех ожидал сюрприз, потому как никто не предупредил о том, что завтрак пройдет с его высочеством.

– Присаживайтесь.

Девушки, все как одна румяные от смущения и явного очарования принцем, замешкались. Я тоже была в их числе, вплоть до момента, когда сваха так взглянула на нас, что думать о том, как прекрасен принц, перехотелось.

Дерек занял кресло во главе стола, мне достался третий по счету стул от него. Но я отлично видела мужчину, ради которого ввязалась в эту авантюру. Рассматривала его и не могла понять, что же меня беспокоит. Так и не найдя ответа, списала все на его необычайную холодность, замаскированную вежливостью.

Вчера мы с Миртой проболтали почти всю ночь. Я оставила ее ночевать в гостиной, благо там был широкий диван. Поделилась подушкой и одеялом, а запасное белье хранилось в шкафу. На самом деле я не собиралась устраивать посиделки, но мои призраки не реагировали на призыв, а матушка, сославшись на неотложные дела, не смогла со мной нормально побеседовать. Десять минут – так мало!

Поэтому я была немного сонной и в диалоге с принцем не участвовала. Разговор шел на отвлеченные темы, его высочество хвалил каждую из оставшихся девушек, витиевато расписывая, как он впечатлен нашей стойкостью, мужеством и упорством.

Я слушала вполуха и практически не смотрела в его сторону. Первое впечатление спало, сердце не заходило в бешеном стуке от его красоты. И мне это не нравилось. Неужели за пять лет успела его разлюбить? Хорошо бы, конечно…

Слуги внесли десерт – нежнейшие клубничные пирожные – и ловко разложили их на тарелки. Принц Дерек шутил с Аделиной, ее легкий смех подхватили остальные девушки. Мне тоже пришлось улыбнуться, потому что сваха наблюдала за нами и подмечала каждый взгляд или недовольство.

Пока леди Инесс демонстрировала свою эрудицию, Дерек отправлял в рот кусочки пирожного. Очень странно. Потому как пирожное клубничное! Да еще и украшено клубникой, а у принца на нее сильная аллергия!

– Ваше высочество, – решительно позвала Дерека, – простите за откровенность и за то, что прерываю, но вы не навредите своему здоровью, угощаясь клубничным пирожным? У вас же аллергия.

В Мандариновой гостиной стало тихо, как на погосте. Все невесты затаили дыхание и жадно смотрели на принца. Аделина так вообще позволила себе ухмылку, видимо, рассчитывая, что Дерек поставит меня на место. Вот только я точно знаю, что права! Аллергия у принца сильнейшая, он задыхаться начинает. А он съел половину пирожного и в ус не дует!

Улыбка его высочества стала запредельной, я даже успела подумать, а не растянется ли его рот?

– Плюс три балла леди Айрис, – заявил он, – минус три остальным, а леди Итрейской минус десять.

Тишина стала звенящей, в воздухе витал вопрос, но никто не решался его задать.

– Вижу, что вам требуются пояснения. – Принц перевел взор на меня. – Вы правы, леди Айрис, еще с детства у меня сильная аллергия на клубнику. Я поставил вам три балла за то, что вы не побоялись сказать об этом, хотя рассчитывал, что вы не дадите мне съесть ни кусочка. Именно вы и леди Аделина дали правильные ответы во время опроса. Я предполагал, что вы среагируете на доставленный десерт. И если вы почти оправдали мои ожидания, то в леди Итрейской я разочарован. Но вы боялись напрасно, в моем пирожном нет клубники. – Милая улыбка, адресованная мне, и хмурый взгляд на остальных претенденток.

Одна особо впечатлительная невеста прерывисто вздохнула и прошептала:

– Простите, ваше высочество.

Дерек ее проигнорировал и кивнул свахе.

– А теперь я должен вас оставить. Надеюсь, послезавтра вы будете блистать на балу.

Мы провожали наследника гнетущим молчанием. Конечно, у нас хватило такта на поклон, но садиться никто не спешил. Леди Талия, та, что сумела выдавить извинения, мяла в руках край юбки. Леди Аделина кусала губу и смотрела на меня так, словно я отобрала у нее нечто ценное. Собственно, точно так же на меня смотрели большинство невест. Я уже всерьез раздумывала, не придется ли мне защищаться – вдруг они набросятся на меня с кулаками?

– Итак, девушки, – прервала тишину леди Каталина, – вы получили очередной урок. Полагаю, впредь будете внимательнее. Присаживайтесь.

Боюсь, внимательнее девушки будут ко мне, чтобы я ненароком не открыла рот и не сказала еще что-нибудь, что не понравится всем и возвысит меня в глазах принца. Но я была не сильно обеспокоена их досадой, мне не давало покоя другое обстоятельство. Принц заявил, что в его десерте не было клубники, однако… Перед нами не иллюзия: я даже со своего места чувствовала аромат ягод, украшающих десерт.

– Для начала я хочу обратить ваше внимание на то, что любое ваше действие или бездействие будет оценено. Неважно, где вы находитесь, наедине с

принцем или на балу. Вы всегда должны быть безупречными.

– Леди Каталина, – вдруг позвала сваху до этого хранившая молчание леди Аделина, – скажите, а нельзя ли отменить наказание?

– Отменить наказание? – сваха изумленно уставилась на девушку.

– Да, – четко проговорила герцогская дочка. – Уже три года во дворце подают пирожные с клубничным вкусом, но при этом ягоды не являются клубникой. Я и подумать не могла, что это очередное испытание. Вы же знаете, я часто бываю во дворце, и то, что его высочество лакомится подобным десертом, для меня не тайна, ведь он не причинит вреда его здоровью.

«Вот оно что! Но все же я готова жизнью поклясться, что клубника сверху настоящая, а не имитация!»

– Еще минус пять баллов, леди Аделина, – сладко произнесла сваха, – вы посмели перечить воле принца.

– Простите, – выдохнула Аделина, но более спорить не посмела.

– Что ж, тогда перейдем к насущному. Все вы, – сваха обвела девушек взглядом, – прошли очень тяжелое испытание. Я, как и все, невероятно горжусь вами и спешу заверить каждую, что клятву, которую вы дали на испытании, его величество снимет после отбора. Те девушки, которым не посчастливится дойти до конца, аудиенцию с королем получат раньше. Эта клятва – гарант того, что во время конкурса вы не сможете никому причинить вреда.

Дружный облегченный выдох и робкие улыбки. Девушки расслабились.

– Вижу, вы успокоились, – доброжелательно протянула сваха, – теперь осветим главное событие: через два дня состоится ваш первый бал.

Леди Каталина сполна насладилась радостными лицами невест и продолжила:

– Вы не ослышались. Вам предстоит блистать на балах, устроенных в вашу честь. Но для этого вам необходимы платья и драгоценности.

Что-то не понравилось мне скрытое торжество в голосе свахи.

– Однако ни одна из вас не может надеть на балы те платья, что вы привезли с собой. Все будет шиться во дворце. С вами будут работать дворцовые модистки и столичные кутюрье.

Я плотно сжала губы. Рано реагировать, она не все сказала.

– Это касается и драгоценностей.

Мы молчали, ожидая услышать вердикт, потому как лишить нас родовых украшений – не что иное, как приговор. И ладно я, мне придется быть скромнее, чем при дворе батюшки, а вот остальные…

– Девушка, занимающая первую строчку рейтинга, получит платье от кутюрье королевы лорда Массимо и королевской модистки леди Альеси, – возвестила сваха и торжественно добавила: – А также ее украсят драгоценности из королевской сокровищницы.

«Вот так сюрприз, – подумалось мне. – Если ты первая по баллам – станешь настоящей принцессой, пусть всего лишь на вечер, а если последняя? Неужели из леди сделают оборванку?»

Я углубилась в раздумья, лениво отмечая, как довольную Аделину поздравляют ее соседки. Правда, радовалась герцогская дочка недолго.

– Леди Айрис, поздравляю. После обеда к вам придут лорд Массимо и леди Альеси.

– Простите? – синхронно выдохнули мы с леди Аделиной.

– Что-то не так, девушки?

– Леди Каталина, но разве я не на третьем месте? – зачем-то решила взять огонь на себя.

– Еще с утра были, – кивнула сваха, – но вы получили дополнительно три балла, в то время как другие минус три, кроме леди Аделины, у нее минус пятнадцать. В итоге первую строчку занимаете вы, вторую – леди Анни Ловуа, у вас была с ней разница всего в три балла, а третью – леди Аделина Итрейская. Таким образом, именно вы станете звездой этого бала.

Я отчетливо услышала, как герцогская дочка бормочет проклятья.

– Благодарю.

Пришлось нацепить радостную улыбку, хотя на душе скребли кошки. Не хочется мне быть звездой бала, ох, как не хочется!

– Поздравляю, – приветливо улыбнулась мне рыжеволосая красавица, – это такая честь!

– Верно, – кивнула сваха. – Девушки, после обеда вы должны находиться в своих комнатах, к вам придут кутюрье и модистки.

– Да, леди Каталина, – произнесли мы хором.

– Можете идти к себе. – И она милостиво отпустила нас.

Рассиживаться в гостиной никто не стал. Поклонившись свахе, мы поспешили выйти. Я плелась последней и не ожидала, что меня будет караулить леди Анни Ловуа, та самая невеста, которая меня поздравила. Впрочем, поджидала не только она. Аделина и две ее подруги стояли неподалеку явно не просто так, правда, увидев, что я не одна, никаких действий предпринимать не стали.

– Леди Айрис, вы не против моей компании? Наши комнаты рядом, – очаровательно улыбнулась девушка.

– Не против, – ответила немного рассеянно, все мои мысли были о призраках.

Я рассчитывала, что уж сейчас-то они обязательно объявятся в моей спальне. Нужно хоть с кем-нибудь поделиться своими мыслями и догадками.

– Леди Айрис, я бы хотела с вами подружиться. Наши королевства уже много лет сотрудничают, может, и мы сможем стать друзьями?

– С королевством Париан сотрудничают многие, – улыбнулась ей и подмигнула: – Грех не заключить дружественный союз, когда государство богато мехами, алмазами, рыбой и ягодой.

Смех Анни напоминал перезвон колокольчика.

– Верно, но и ваше королевство ничуть не хуже. – Анни посерьезнела. – Я бы хотела побывать на вашей земле. Мне сложно поверить, что у вас практически не бывает зимы.

– Это правда, у нас всегда тепло, хотя снег иногда выпадает. В Анлесске климат немного суровей нашего. А лето такое же жаркое.

– Как жаль, что сейчас зима… – вздохнула она.

– Анни, не расстраивайтесь, вы обязательно увидите и лето в моем государстве, и сумасшедше жаркую землю леди Микеллы Тришби.

– Спасибо, Айрис, – на лице Анни расцвела улыбка.

Назвав ее по имени, я удовлетворила ее просьбу о дружбе. Пока не могла сказать, плохо ли то, что я ввела в свой круг чужого человека, но интуиция молчала, а значит, подвоха ждать не стоит.

– Вот мы и пришли.

Наши комнаты действительно соседствовали, ее покои находилась немного дальше по коридору.

– Айрис, буду рада, если ты придешь ко мне на чай. Конечно, если не устанешь после модисток.

– Спасибо за приглашение, но ничего обещать не стану.

На этом мы и разошлись.

Мне повезло, Мирты еще не было в покоях. Служанка, скорее всего, получала указания в связи с приходом модистки и кутюрье. Поэтому я бросилась в спальню к своему артефакту, чтобы призвать леди Гортензию Тирна. Что-то она совсем пропала, и это на нее не похоже! Я терла драгоценный камень, вкладывая в призыв ментальный приказ и магию. Где бы призрак ни находился, даже в ловушке, его притянет моей силой.

– Айрис, что-то случилось, милая?

– Нянюшка! – я жадно разглядывала призрачную леди на предмет разрыва ауры или чернильных пятен, что сразу выдало бы влияние другого мага, но ничего не находила. Получается, она не появлялась по своей воле, и это сильно меня разозлило. – Где вы были, леди Гортензия?

– Ваше высочество, – брови женщины поползли вверх, – я нарушила ваши планы своим отсутствием?

– Я переживала! Во дворце небезопасно, много магов смерти. А вы… единственная моя опора!

– Возьмите себя в руки, – нянюшка поджала губы. – Я занималась сбором информации и общалась с другими призраками. И вы не вовремя меня выдернули. – Леди Гортензия укоризненно на меня посмотрела, потом ее лицо разгладилось, появилась кроткая улыбка. – Но мне приятно ваше беспокойство.

Я опустилась на кровать и шумно выдохнула. Выходит, напридумывала себе всякого и зря тревожилась, еще и на нянюшку злилась. Но…

– Во дворце что-то происходит, – протянула я. – Мне не нравится принц, он…

– Не такой, каким ты его представляла?

– Да… то есть нет, – поправилась и поспешила рассказать, что произошло во время завтрака.

Нянюшка слушала не перебивая, ее лицо оставалось невозмутимым и бесстрастным. Я ждала поддержки, возможно, уверений, что мне лишь показалось. В конце концов, я не настолько глупа, чтобы не понимать, что Дерек будет совсем не таким, как рисовало мое воображение. И в то же время…

– Я давно говорила, Айрис, чтобы ты не верила всему, что докладывают тебе призраки. Ты права, во дворце неспокойно, и большинство мертвых, которые когда-то тебе помогали, находятся в подчинении лорда Маркуса. Мне жаль, Айрис, но о том, что ты следишь за принцем, уже года три известно.

– Что?!

Мои щеки пылали от стыда и смущения. Великие Боги! Что обо мне думают король и королева! А сам принц?!

– Не вызывай к себе умерших. Лорд дракон помог, и те двое, которых ты призвала в прошлый раз, ушли за Грань, так и не доложив магу, что принцесса Лиерска во дворце.

– Призрак упокоил других призраков? Няня, так не бывает!

– Ты удивишься, но бывает еще и не такое. – Леди Гортензия покачала головой. – Айрис, есть вещи, которые даже мертвые не могут нарушить. Я прошу тебя быть осторожной и доверять своей интуиции, а не глазам. И пожалуйста, держись подальше от леди Аделины!

– Я и не собиралась с ней дружить!

– Ничего не бери из ее рук, по возможности даже не стой рядом, пока я не пойму, какую игру затевает эта девчонка.

– Ты за ней следишь? Я выдернула тебя от…

– Ее семьи, верно. Мне пора, ваше высочество, а к вам идет служанка.

Я не успела и слова сказать, как в дверь постучались. Пришлось спешно прятать зеркало и выходить в гостиную. Нянюшка не ошиблась: пришла Мирта и

принесла новости.

Глава 6

Обед прошел мирно, даже весело. Мне удалось уговорить Мирту разделить со мной трапезу, а не стоять столбом, глядя в окно, пока я ем.

Новости от горничной были довольно необычными.

Во-первых, начались садовые работы в дворцовом парке, что более чем странно, – на дворе зима, а чтобы создать искусственную смену сезона, нужно пригласить не меньше пятнадцати стихийников, артефакторов и магов-универсалов, которые должны будут сотворить купол, удерживающий магию. И конечно же заплатить огромную сумму золотом. Как бы там ни было, королевская семья пошла на этот шаг. Романтично настроенная Мирта тут же выдвинула версию, что в измененном саду нас ждут свидания с принцем. Я бы скорей поверила в то, что нас ждут испытания, и явно не из легких.

Во-вторых, во дворец пригласили еще магов смерти, которые стали работать в паре со стражей. Честно говоря, это меня напрягло гораздо больше причуды с садом.

В-третьих, служанка леди Аделины подралась со служанкой леди Анни, но Мирта не знала из-за чего, а я, кажется, догадывалась.

Эта новость меня порадовала – получается, что Анни Ловуа можно доверять. Если уж слуги дерутся, значит, их хозяева никогда не станут сотрудничать. Обычно неприязнь передается всему близкому окружению. Враждуют леди, враждовать будут и их служанки. А если верить словам Мирты, то служанка леди Аделины прибыла сюда из их поместья, что является нарушением правил. Однако вряд ли о нем не знает сваха. Придется делать вид, что меня это не касается. Не хочется подставлять проболтавшуюся горничную.

Время обеда закончилось, и я с некоторым страхом ожидала прихода модистки и кутюрье. Сама не знаю почему, но ничего хорошего от нашей встречи не ждала.

Лорд Массимо и леди Альеси пришли вместе, что не удивило, ведь, по словам Мирты, они муж и жена. На самом деле моя служанка – кладезь слухов, кухонных баек и информации, если ее, конечно, правильно обработать.

Так, я поняла, почему общество, несмотря на то что порицает чету Треверсон, все равно заказывает у них ошеломительно дорогую одежду. Начнем с того, что их брак считался мезальянсом: лорд Массимо, третий сын барона – аристократ по крови, в то время как леди Альеси – дочь успешного купца и похвастаться своей родословной не могла. Зато леди Альеси обожала королева, а этот факт высший свет не мог отрицать и уж тем более как-то повлиять на него, хотя и пытались не раз опорочить женщину, – не вышло.

На мой взгляд, третий сын барона не самая завидная партия. Он не наследник, рассчитывать на содержание не приходится. Толку-то от чистоты крови, если за душой ни гроша? Пусть отец леди Альеси и желал породниться с аристократами, но между лордом Массимо и главной королевской модисткой вспыхнули настоящие чувства. Мирта шепотом рассказывала, что они долгое время соперничали друг с другом, соревновались в кройке и шитье, в дизайне платьев и нижнего белья. А сошлись на почве гонений лорда Массимо его отцом и родными. Видите ли, не пристало благородному лорду заниматься такого рода ремеслом!

Я непозволительно долго рассматривала вошедших. Честное слово, просто не могла оторвать от них взгляда! Представьте очень худого высокого мужчину с тонкими запястьями, которые словно специально выставлены напоказ. Резкие скулы зрительно вытягивали его лицо, а огромные глаза-блюдца добавляли эффект вечного удивления. Такого человека сложно назвать красивым, но только до того момента, пока он не приблизится к вам и не заговорит. Живая мимика вкупе с харизмой – сильная артиллерия.

И леди Альеси была ему под стать: такая же высокая, худенькая, как тростиночка, разве что со слишком крупным носом и тонкими губами. Я не могла назвать их страшными, вместе они смотрелись необычно, но гармонично. Самое главное то, как они смотрели друг на друга. Столько обожания и нежности! Боги, да я на мгновение позавидовала такой любви!

Приветствие прошло бодро. Я попала под обаяние лорда Массимо и не ждала подвоха, продолжая жадно разглядывать эту чудную парочку. Все больше убеждалась, что они невероятно подходят друг другу и, если однажды решатся

посетить Лиерск, станут почетными гостями. Уж я-то об этом позабочусь.

– Сплетница, – вдруг скривился лорд Массимо, таким эпитетом спустив меня с небес на землю.

– Дорогой, ты ошибаешься, – мягко произнесла леди Альеси, – присмотрись, я вижу искренность, ранимость и сочувствие.

– Ты и у двуликой видела искренность, – хмыкнул кутюрье, но послушно уставился на меня. – Впрочем…

Договорить не успел – в дверь постучались, и в гостиную вошли несколько служанок и помощников, которые несли уже готовые платья.

– Унесите это, – потребовала модистка. – Лайса, Кари, останьтесь.

– Почему?! – я не понимала мотивов женщины. Она отправила обратно заготовленные для примерки платья, судя по всему, именно те, что предназначались для участниц. Как я и предполагала, с нуля никто шить не станет, подгонят под мои мерки.

– Потому что ничего из этого вам не подойдет, леди Айрис, – подмигнула мне леди Альеси. – Скажем так, я только что завершила ваше испытание, и мы переходим к настоящему чуду – созданию вашего наряда на бал.

– Испытание? Там были платья, которые не подходят случаю?

– Не подходят – это мягко говоря, – рассмеялась она.

– А у вас не будет проблем?

– Видишь? Я была права! – Леди Альеси победно взглянула на мужа и показала ему язык.

– Ты всегда права, моя птичка, – нисколько не обиделся лорд Массимо. – Не смущай нашу невесту, она не привыкла к такому поведению.

Я моментально покраснела. Как красиво он попросил жену вести себя достойно леди, а мне на ум пришло все что угодно, кроме вежливости! Так и подмывало спросить о ее возрасте, потому что она дурачилась как дитя.

– И все же я не могу определиться с типом, – вздохнул лорд Массимо. – Сначала был сбит с толку пристальным разглядыванием. У меня и сомнений не было, что о нас собирали слухи…

– Но жажды сплетен на лице не было. Нам радовались и изумлялись.

Я стояла молча, иногда поглядывая на невозмутимых помощников, которые тихо дожидались распоряжений от чудаковатых кутюрье и модистки.

– Простите, а как это взаимосвязано? – я все-таки решила прервать их разговор обо мне.

– Все просто, – улыбнулась женщина, подходя ко мне. – Каждый человек по характеру относится к определенному типу. А уж характер отражается на всем, что он предпочитает, – на одежде, еде, профессии.

– К примеру, – лорд Массимо вышел вперед, – меня можно отнести к «пижонам». Я очень люблю покрасоваться в дорогой, добротно сшитой одежде, которая к тому же должна быть самой лучшей и выделяющейся.

– Такой тип людей независим от мнений окружающих, они свободно чувствуют себя в любой обстановке, но слишком склонны к самолюбованию. Впрочем, не так, как нарциссы.

– Значит, вы решили, что я отношусь к типу «сплетниц»?

– И ошибся, – кивнул мужчина и сдул несуществующую пылинку со своего плеча. Его жена открыто рассмеялась. – Леди Альеси – «вулкан».

– Да, я очень эмоциональный человек, но умею сдерживаться. Правда, если случится извержение, мало никому не покажется.

– Не хотелось бы мне это увидеть, – я улыбнулась им.

Как бы странно это ни звучало, но мне нравилась ее непосредственность и открытость. Да, среди высшего общества не принято настолько оголять свои чувства. Мы должны «держать лицо», уметь скрывать эмоции, говорить ровно, не выказывая никому предпочтений, закрываясь от всех за воображаемой стеной.

Я начинала понимать, почему ее величество Аннабель так любит своих модистку и кутюрье. Их невозможно не любить.

– Кари, принеси эскизы из желтой папки лорда Массимо, – отдала приказ леди Альеси.

– Дорогая, ты уверена?

– Несомненно. Не расстраивайся, милый. Тем более к тому времени, когда ее высочество пожелает посетить нашу страну, мода успеет трижды поменяться. Ты же знаешь, как трудно простить предательство.

Меня словно стрелы пронзили. Я застыла на месте, широко распахнув глаза и жадно вдыхая. Они готовили для меня наряды? И назвали поступок Дерека предательством? А сейчас хотят, чтобы я увидела те творения, которые создавались для меня как принцессы?

– Леди Айрис, вы в порядке? – участливо спросил лорд Массимо.

Я проследила взглядом за помощницей, убежавшей выполнять поручение, и только после этого посмотрела на мужчину.

– Я… разве я могу носить то, что предполагалось для ее высочества Айрис Тайон? Вы уверены? – Должна же была я как-то оправдать свое состояние! Пусть думают, что я настолько впечатлена подобным предложением, что забыла, как дышать.

– Дорогая, – леди Альеси приблизилась и ласково погладила меня по голове, – ты не ее замена.

Мне на мгновение стало стыдно. Эта добрая женщина решила, будто я полагаю, что и они считают меня заменой мне же!

– И никто не станет обряжать тебя в то, что предназначалось для другого человека. Но там такие изумительные фасоны… Леди Айрис, я уверена, вам понравится! А мы все переделаем по вашему вкусу.

Предательски защипало глаза. Еще не хватало расплакаться! Что ж меня так в крайности-то бросает? Улыбнулась, стараясь держать себя в руках. Забота и человеческое отношение поразили меня в самое сердце. Не все в этом дворце гадюки, и мне несказанно повезло повстречаться сначала с призраками, а потом и с четой Треверсон.

– Куколка, – радостно возвестил лорд Массимо, – куколка, которая вскоре станет бабочкой!

– Самой прекрасной бабочкой, – улыбаясь, подтвердила модистка. – А мы ей в этом поможем.

– Лайса, подготовь инструменты.

– Нам нужно снять мерки, леди Айрис, – прокомментировала действия второй помощницы леди Альеси.

Я была молчалива и тиха, пока они втроем вертели меня, обмеряя. Приятно было слышать восхищение моей фигурой – а на комплименты они не скупились!

– Вот и все, – выдохнула леди Альеси, помогая мне застегнуть платье.

Странно, я не испытывала дискомфорта от того, что оставалась перед лордом Массимо в одном нижнем белье. Может, воспринимала его как лекаря?

– Вы не желаете выпить чаю? – предложила, заняв место на диване.

– Отличная идея, леди Айрис, – одобрительно кивнул лорд.

Я позвала Мирту и отдала ей приказ. Та, просияв, убежала исполнять. А я наконец смогла заглянуть в ту самую желтую папочку. Ох, какие потрясающие и невероятно смелые эскизы здесь были! И платьев, и нижнего белья, которое было столь минимизировано, что я покраснела.

– Не тушуйтесь, лапушка. Скажу по секрету, ее величество любит этот фасон, – прошептала модистка.

Коротенькие, плотно облегающие панталоны и бюстье со шнуровкой спереди смотрелись изумительно, однако… слишком мало ткани! Впрочем, а кто увидит, что у меня под платьем? Никто! Я поймала себя на мысли, что мне нравится это белье, я бы с удовольствием его носила.

– Думаю, вам подойдет этот вариант. – Лорд Массимо ловко перелистал страницы и указал на эскиз платья.

– Но… – я запнулась, разглядывая смелый фасон, граничащий с неприличием, – открытые ноги, руки…

Обтягивающий талию корсет с вышивкой переходил в странной формы подол: спереди он был короткий, едва до колен, а сзади длинный и со шлейфом, притом асимметричный. Смотрелось дерзко, причудливо, но очень красиво. Жаль, рисуя эскизы, лорд Массимо не использовал цветные чернила.

– В нежно-розовом цвете будет смотреться изумительно, – улыбнулась леди Альеси, жадно разглядывая мое лицо – на нем наверняка отражалась вся гамма чувств.

– Смотрите, леди Айрис, – скомандовал лорд Массимо и плавно взмахнул рукой.

Я ахнула и закрыла рот ладошкой. В гостиной появилась точная копия меня в том самом платье, нарисованном на листе! Яркий розовый цвет, серебряная вышивка на корсете, струящийся к полу подол…

– Оттенок стоит приглушить, – заявила леди Альеси и тоже взмахнула рукой. – Вот так намного лучше.

– Я не надену это платье, – выдохнула я, а сама не могла оторвать взгляда от иллюзии. Она вертелась на месте, демонстрируя восхитительное творение со всех сторон. Боги! Это шедевр, но не для королевского бала!

Модистка и кутюрье сникли, однако протестовать и уговаривать не стали. Наоборот, решили продемонстрировать все, что было в желтой папке. Платья выглядели прекрасно! И цветовую гамму каждый раз подбирала леди Альеси. Все было восхитительным: и целомудренное небесно-голубое платье с коротким шлейфом, практически полностью закрытое, и вариант с удлиненным корсетом, переходящим в юбку до пола… Но, положа руку на сердце, то первое, розовое, было самым лучшим и необыкновенным.

Мы пили чай с воздушными пирожными, а я все никак не могла решить, что же выбрать. Молчание затягивалось, гости не торопились вести беседу. Они словно расстроились из-за того, что их талант не оценили. Да я и сама переживала – страшно ведь носить подобную задумку кутюрье! А вдруг королевская чета пристыдит меня за наряд? Вдруг тут же выгонят?

«Ну и пусть! Зато такого платья ни у кого нет и не будет!» – воскликнул внутренний голос.

С минуту я мысленно спорила сама с собой, приводила аргументы за и против. Откровенно говоря, за было слишком мало. И все же я уступила своему желанию, заглушив доводы рассудка.

– Леди Альеси, лорд Массимо, я… хочу то розовое платье.

– Да! – радостно воскликнула модистка и счастливо расхохоталась. – Клянусь, моя дорогая, ты будешь самой красивой девушкой на этом балу! Уж мы постараемся!

– Еще как постараемся! – подтвердил лорд Массимо. – Куколка, ты будешь блистать!

У меня на душе потеплело от их искренности и радости, от того, как заливисто смеялась модистка, как нежно смотрел на нее кутюрье.

– Благодарю за чай, леди Айрис, и, конечно, за выбор, – В нетерпении постукивая ножкой, улыбнулась леди Альеси – мы прощались до следующего вечера.

– Завтра принесем платье на примерку, – в который раз повторил лорд Массимо. – Я мечтаю приступить к работе.

– Не только ты, – вторила ему жена. – Милая, ты ни о чем не пожалеешь!

– Не сомневаюсь. – С моего лица не сходила улыбка.

Боги, какие потрясающие люди! Рядом с ними так хорошо и светло, словно они делятся своей позитивной энергией с окружающими! Надеюсь, наши теплые отношения не изменятся, когда они узнают обо мне правду.

Мы прощались уже по третьему кругу, наконец они ушли, оставив меня собираться на ужин и мучиться от круживших в голове мыслей: «А что сказала бы мама?»

Три часа спустя Покои королевы Аннабель

– Значит, девочка вам понравилась? – королева Аннабель смотрела на свою модистку, которую давно по праву считала близкой подругой.

Их дружба началась еще в те времена, когда они были маленькими девочками и жили по соседству, а продолжилась уже в пансионе – родители отправили дочерей постигать науку и премудрости будущей семейной жизни. И пусть после учебы их пути разошлись на целых пять лет, позже, уже в статусе невесты нынешнего короля, леди Аннабель возобновила дружбу с Альеси.

– Да, мы оба от нее в восторге, – согласилась леди Альеси. – Открытая, нежная, искренняя… Ты же знаешь, от нас не так-то просто скрыть свою сущность.

– Искусство иллюзий, – задумчиво протянула королева. – Всегда поражалась этой магии, вы легко можете обмануть окружающих, но от вас что-то скрыть невозможно. Что ж, тогда я делаю свой выбор. Леди Айрис Маорис станет моей фавориткой на отборе.

Синие глаза ее величества потемнели, взгляд стал грустным, словно вспомнила что-то такое, что причиняло ей невыносимую боль.

– Пожалуй, это будет честно. После того, что мы сделали с принцессой Лиерска…

– Аннабель, – модистка бережно сжала руку королевы, – я думаю, эта девочка принесет немало сюрпризов.

– О чем ты?

– Не знаю, стоит ли сейчас говорить, потому что я не уверена в своем предположении…

– Леся! – строго посмотрела на подругу королева, на миг вернув ту в счастливую пору детства – именно так ее называли отец и близкие люди.

– Я вижу в ее сердце много любви. Она так сильно и так давно любит вашего сына, но вместе с тем в ее душе живет горькая боль и обида…

– Исключено. Вчера я видела принцессу Айрис и ее величество. При всем желании девушка не смогла бы находиться в двух местах одновременно.

На несколько минут в комнате воцарилась тишина. Модистка осталась при своем мнении, но мудро решила не спорить, понадеявшись на время, которое обязательно все расставит по местам. Королева же хмурилась, вспоминая вчерашнюю встречу. Пусть она и была недолгой, пусть всего лишь через артефакт-зеркало, но как же тяжело ей дались вежливые слова и обещания!

– Я не смогла смотреть ей в глаза. Ни ей, ни ее величеству.

– Вы ни в чем не виноваты, моя королева, – прошептала модистка. – Не печальтесь, я верю, что на этот раз все получится.

– Вот уже три года я молюсь всем Богам, надеясь, что зов, идущий из сердца, услышат и дадут шанс, – призналась королева и украдкой утерла слезинку.

– Они непременно услышали.

Ее величество улыбнулась и качнула головой, отгоняя от себя печальные мысли.

– Показывай наряд, который выбрала леди Айрис.

Альеси расцвела и махнула рукой, воспроизведя иллюзию девушки в розовом платье.

– Леся! Ты с ума сошла! – воскликнула королева. Только со своей подругой и членами семьи она не боялась показывать эмоции.

– Я знала, что вы оцените.

– Как тебе не стыдно, – выдохнула Аннабель, – это то самое, которое я не рискнула надеть на выпускной в пансионе.

– Почти, – широко улыбнулась модистка, – у вашего были рукава и…

– Оголенная спина! – рассмеялась королева. – И изумрудный цвет. Леся, как девочка на это решилась?

– Сначала отказалась. Мы показали все варианты роскошных платьев, однако именно это покорило ее сердце.

– Неудивительно. Что ж, я рада, что хоть кому-то хватает смелости носить твои самые смелые фантазии.

– Самые смелые носите вы, – вкрадчиво произнесла леди Альеси, заставив королеву немного покраснеть.

Это была чистая правда. Королева любила красивое белье, а уж как на него реагировал ее муж!

– Идем в сокровищницу, нужно подобрать парюру.

– Как скажете, ваше величество. – Модистка открыто улыбалась и не прятала смешинки во взгляде. Она искренне любила свою королеву и радовалась тому, что верность короля жене отчасти ее заслуга.

Во дворце всегда много искушений. Особенно для короля. Окружение знатных красавиц, мечтающих стать фаворитками… а королевский род не отличался преданностью, мать его величества часто страдала от одиночества и невнимания супруга. Слава Богам, что эта печальная участь обошла стороной ее величество Аннабель!

Глава 7

Я стояла у выхода из дворца и боялась пошевелиться. Этот день настал. Бал и представление королевской семье! Кто бы мог подумать, что дворцовый парк готовят к этому событию. Мы будем не в бальном зале, а в разбуженном магами цветущем саду. По словам Мирты, которая внимательно слушала слуг и магов, занимающихся изменениями, бальную площадку разместили в центре сада, к ней от дворца должна вести красная дорожка. А еще собирались разбить клумбы, установить фонтан и вазы с цветами…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lyubimka_nastya/ya-tvoya-koroleva

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити